В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ
РУССКОГО ЯЗЫКА В АМЕРИКЕ.

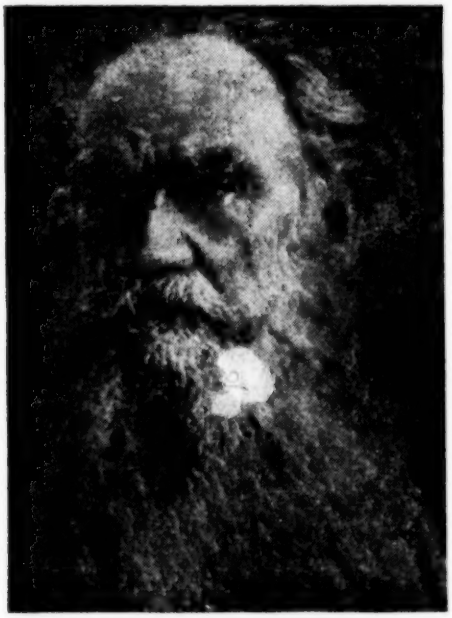
A GUIDE TO TEACHERS OF
THE RUSSIAN LANGUAGE IN AMERICA

A PEDAGOGICAL JOURNAL IN RUSSIAN

(Mimeographed)

Volume X 1956 #38

"THE BRIGHTEST STAR
OF RUSSIAN LITERATURE,"
PUSHKIN



"THE GREAT WRITER
OF THE RUSSIAN LAND,"
LEO TOLSTOY

SAN FRANCISCO, CALIFORNIA, U. S. A.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

1.От редактора

2.Д-р М.А.Полторацкая. Советские школы/Из перекитого/. /Продолжение/..... 1-8

3.Е.С.Обухова. Трудности преподавания русского языка в вечерних классах для взрослых..... 9-11

4.Д-р М.А.Полторацкая. О языке законодательных актов Петра Первого.....12-15

5.Проф.П.Ершов. Вопросы художественного перевода.. 16-17

6.Д-р М.А.Полторацкая. Еще к вопросу о топонимике/По поводу слова и названия "Канада"/.18-20

7. Новое в правилах русской орфографии и пунктуации.....21-22

8.Александр Биск. О книге А. и Т. Фесенко "Русский язык при Советах".....23-27

9.Д-р Е.А.Малоземова. У Золотых Ворот/Литературный Сборник 1956 г./.....28

10. Из практики преподавания русского языка в американской школе..... 29-31

11. Ответы на вопросы..... 32-37

12. Хроника..... 38-40

13. Библиография..... 41-47

14. Из переписки с коллегами..... 48-49

От редактора.

1.Читатели журнала,несомненно, будут довольны,узнав,что большая работа по приведению в порядок русской орфографии закончена в СССР, и,вероятно, уже в этом году мы будем иметь полный свод правил русской орфографии. Всякий преподаватель русского языка/начальной, средней и высшей школы/, всякий редактор газеты,журнала,книги, наборщики,корректора и имеющие отношение к печатному слову знают,какие хлопоты,осложнения,"неприятности" приходилось переживать им из-за существующего "разнобоя" в пользовании нашей русской орфографией. Нечего и говорить о том,как много "своеволия" наблюдалось особенно при пользовании русской пунктуацией. Припоминается красочное заявление одного крупного журнального работника:"Буду я голову себе морочить этим! Пусть этим делом занимается типографские ребята!"... Я не уверен в совершенной точности приведенной формулировки, но мысль данного "работника пера" передана точно... "Морочить голову!" "Тирографские ребята!"... И,несомненно, теперь,после опубликования "нового в правилах" русского правописания, не одни "типографские ребята" облегченно вздохнут, если авторы рукописей усвоят то новое,что выработано компетентными людьми,долгое время работавшими над вопросом...

Журнал в свое время постарается привести полностью все то,что ныне выработано по унифицированию русского правописания и пунктуации.

2.Как увидит читатель, статья Александра Биска написана в связи с книгой В. и Т.Фесенко "Русский язык при Советах".

Совершенно ясно,что указанная книга еще долго будет волновать вдумчивого читателя и вызывать к себе то или иное отношение. Надо думать, и настоящий журнал отзовется на эту книгу,дав о ней обстоятельную библиографическую заметку/статью/.

Александр Биск,как видно из его статьи,больше говорит по поводу русского языка вообще в связи со статьей, а не по ее содержанию.Но со всеми положениями автора статьи можно соглашаться, некоторые его положения могут вызвать резкий протест,но Александр Биск остается самим собой:пишет остро и "берет за живое":равнодушным при чтении статей Александра Биска оставаться нельзя. И можно выразить пожелание, чтобы и данная статья А.Биска,как и некоторые прежние,печатавшиеся в конце сороковых годов в Новом Русском Слове вызвала полемику:в области русского языка есть много вопросов,которые следовало бы обсудить. В настоящем журнале д-р М.А.Полторацкая, в отделах "Из практики преподавания русского языка в американской школе" и "Ответы на вопросы", разрешает не мало языковых затруднений,возникающих у интересующихся русским языком.. Во всяком случае:есть, что выяснять...

3.Читатели, конечно, с большим интересом прочитают статью М.А. Полторацкой о Советской школе...Много волнующего,нелепого на длительном пути советского юношества к профессуре,много тяжелого,но и обнадеживающего:"Молодой паренек из мордовской крестьянской семьи" невольно заставляет вспомнить Ломоносова и стихи Некрасова:"Не бездарна та природа,не погиб еще тот край,что выводит из народа столько славных"... А на пути этих последних были трудности более значительные,чем у Ломоносова.....

Д-р М.А.ПОЛТОРАЦКАЯ.

СОВЕТСКИЕ ШКОЛЫ.

/Из перехитого/

Продолжение.x/

Мы отмечали уже, что тяжело было положение беспартийных студентов,окончивших высшую советскую школу:при распределении их на службу Наркомпрос-ом, их часто назначали в самые отдаленные места Советского Союза, где им жилось чрезвычайно тяжело.Нередко они не выдерживали такой жизни, оставляли службу и подвергались тяжелому наказанию...

Вспоминаю случай со студенткой Ростовского Педагогического Института Александрой Николаевной О-п. Она окончила курс в 1938 году первой "отличницей" и рвалась к продолжению образования в аспирантуре, но из-за социального прошлого/ее отец был врачом в Туапсе, в 1920 г. эмигрировал и служил врачом в Белграде/ ее отправили под прокурорским надзором в Карачаево-Балкарскую область, в глухой аул.

Там ее встретила открытая враждебность горцев:их нежелание посылать детей в советскую школу,отказ от общения с ней,как с советской учительницей и как с не-магометанкой; и вдобавок ко всему- голод. Промучившись с месяц, А.Н. бежала из аула, пешком пробираясь через горы в ближайший районный центр. Но там,вместо поддержки молодой учительнице, ее арестовали,как "дезертира социалистического труда", и отправили в Ростов, в тюрьму, а оттуда на тяжелые принудительные работы на Сельмаш:днем катать тачки с металлом и рудой, а на ночь возвращаться в тюрьму.

И все же,как я говорила, трудно было убить жизнерадостность молодости. В просветы между "чистками",чекистской бдительностью "спец-отделов" и пр. и пр. молодежь веселилась:балагурила,смеялась,устраивала вечеринки в складчину, но с крайне скромным угощением: в Ленинграде,бывало, чай с клюквой и сахаром да белая булка- это уже целый праздник в студенческом общежитии.

Ходили в театр, в оперу.. Кино увлекались меньше:уж очень мутила пропагандно-партийная пропитанность фильмов. В театре особенно ценили классический репертуар/напоминаю,что это относится к студенчеству средины 30-х годов, когда университетский уровень уже значительно поднялся/.

В Ростове на Дону, с 1935 по 1939 год, играл филиал Московского Художественного театра, под руководством Ю.А.Завадского. Это был прекрасный театральный коллектив.Особенно хорошо проходили Шекспировские спектакли:Отелло, Укрощение строптивой и др. Студенты, в массе, очень увлекались театром Завадского и ходили туда,как на большой праздник. Некоторые же,из наиболее развитых и выдающихся студентов Филологического факультета, буквально жили интересами театрального искусства; они вступали в Шекспировский кружок, и серьезно работали в Шекспировском кабинете при театре. Эти юные шекспироведы даже ездили в Москву на Шекспировскую

x/См. №36 настоящего журнала,стр. 1-8.

юбилейную сессию.

Этим я хочу снова показать, что университеты вырастали, и анекдотическая примитивность советского студенчества, в недавнем еще прошлом, оставалась уже позади. Однако, от идиллии было очень, очень далеко: попрежнему студентов душили диаматом, и попрежнему исчезал в тайниках НКВД то один, то другой профессор; попрежнему на университетских собраниях поднимались группами студенты с официальным заявлением: "Мой отец вчера изъят органами советского правосудия"; "мой отец также репрессирован"; "мой отец"..... и т.д...

Здесь, в Америке, живет мой бывший студент, не только свидетель тех страшных событий, но и сам жертва их. В 1937 г. его арестовали в самом университете, увели с лекции, продержали год в застенках НКВД и выпустили, не предъявив никакого обвинения. Увели его жизнерадостным, цветущим здоровьем, выпустили затравленным, истощенным, в лице ни кровинки. Арестовали его не за какую-нибудь провинность, а "так просто"-для острастки и ему и другим, чтобы никаким вольным мыслям не предавались.

В 1939 г. учащейся молодежи был нанесен чувствительный удар: правительственным декретом отменялось бесплатное обучение и стипендии в ВУЗ-ах. Прежние права теперь оставлялись только членам компартии и бывшим красноармейцам, а также детям ответработников. Этой мерой проводился новый нажим на беспартийную молодежь: хочешь учиться-вступай в коммунисты! Однако студенты, в своем большинстве, оказали стойкое сопротивление: они шли работать ночными сторожами или грузчиками на ночные погрузки поездов и пароходов, и своим скудным заработком оплачивали правоучение, но ВУЗ-ов не оставляли.

Труднее пришлось девушкам: не мало из них вынуждено было оставить университет и ехать в отдаленные, глухие районы на школьную работу, в поисках куска хлеба.

Так Советская власть, не стыдясь, противоречила самой себе: в Конституции, официально прославляемой, как "Солнце новой жизни", подчеркивалось, что "молодым у нас везде дорога", и что "путь к светлым высотам науки" открыт для всех, а на деле.... студенты выбрасывались тысячами. Это был канун великой войны... На севере началась война с Финляндией..... а прошел еще год,-полтора, и все в стране смешалось в сплошной хаос.

Этот краткий и весьма беглый набросок из пережитого я основываю, главным образом, на том, что сама видела и переживала в Ленинграде, в Донбассе, на Волге и на Дону- в Ростове. Возможно, что в других городах было несколько иначе, но система господствовала одна и та же, во всей стране.

В 1933 году в Советском Союзе была учреждена еще "сверх-высшая школа" с 3-хгодичным курсом: аспирантура Академии Наук. С 1936-1937 гг. стали открываться аспирантуры и при университетах.

Этот своеобразный научно-исследовательский институт ставил своей целью подготовлять новые профессорские кадры.

Очень трудно было проникнуть туда беспартийному интеллигенту; пожалуй, не легче, чем "верблюду пройти сквозь игольное ушко"... и много тяжелого приходилось переживать там...Но Академия попрежнему оставалась Храмом Науки, и радость близости к ней скрашивала грустную действительность. Трудный путь аспирантуры требует особого рассмотрения.

4.Аспирантура.

Для меня годы аспирантуры прошли под двумя зодиаками:а/ под специфически советским,т.е. устрашающим и подавляющим и б/ под обще-человеческим:радостно увлекающим и возвышающим.

Когда мы окончили 3-летний курс академической аспирантуры и покидали наше общежитие,аспиранты-партийцы говорили облегченно:"Наконец-то,мы вырвались из конц-лагеря!"....Что же думали в это время мы,беспартийные? Именно, д у м а л и, так как высказывать своих мыслей мы не смели; впрочем, и беспартийных-то в моем выпуске было только двое: я и Виталий Закрутин/теперь,увы, советский писатель/. Поступало беспартийных больше, но по пути отсеялись многие. Главным образом, подкосили Кировские события.Исключали пачками, и не просто исключали, а отправляли в тюрьмы, в ссылку. Не могу сейчас не вспомнить судьбы своего коллеги-Николая Митягина. Молодой паренек из мордовской крестьянской семьи, с удивительными способностями и преклонением пред наукой. Окончил отличником Куйбышевский Педагогический Институт,был выдвинут Ученым Советом в аспирантуру, сделался любимцем наших учителей-академиков, но попал в немилость профессора-коммунистки Евг.Ник.Петровой. Она обличила его в "кулацких" настроениях, и Митягина,в Кировские дни, арестовали по ее обвинению.Затем,не дав окончить аспирантуры,выслали в Саранск/Мордовская автономная область/. Вскоре и туда докатился вал после-кировского террора. Митягина арестовали вторично; на этот раз за якобы мордовский шовинизм, чего не было в действительности:Митягин всей душой рвался к великой русской культуре.. И он пропал без вести. Его сестра тщетно искала его два года, а на третий год нашла своего брата в психиатрическом отделении Свердловского Г.П.У. Николай не узнал сестры....

Этот пример не единственный. Так мы теряли товарищей по пути к овладению наукой. А большевистский лозунг в это время фарисейски призывал: "Грызите гранит науки!"Учиться, учиться, учиться!" сказал Ильич".. И много молодежи,действительно, рвалось к образованию, и не гранит науки оказывался непреодолимым, а гранит советских тюрем.

В это же самое время погиб и наш главный руководитель по общему языкознанию-молодой,блестящий проф. Леон Георгиевич Башинджагян. Его обвинили в армянском национализме.

Вообще в это страшное время репрессии обрушивались по всякому поводу, чаще-придуманному, а не настоящему.

Я тоже попала под "чистку",как "чуждый элемент". Резолюция подтверждалась двумя фактами:

а/якобы ироническим выражением в моих глазах, когда говорят о марровских четырех элементах:Сал,Бер,Рош,Ион и

б/моим знанием французского языка,что совершенно не приличествует пролетариату.

Вслед за увольнением шло отбирание Ленинградского паспорта и заклейменное положение "лишенца"- в лучшем случае; обычно же-арест и конц-лагерь. Я тоже переживала страшный месяц в состоянии "вычищенной" и "лишенки". В то время я была близка к самоубийству. Как тогда притягивала меня черная глубина Невы!

Но волна "чисток" покатилась дальше, на юг... Советские властители вспомнили,что им нужны беспартийные специалисты... и меня восстановили в аспирантуре, но лишили стипендии, усилили политический надзор,-

и до конца аспирантуры я оставалась в тяжелой опале. Но было бы ошибочно думать, что страшны были только Кировские дни:политические чистки,сексотство,обыски были совершенно регулярным явлением....

Жили мы в аспирантском общежитии, на улице Желябова/бывшая Большая Конюшенная/. В пяти нижних этажах помещались студенты, а на самом верху, на 6-ом этаже-мы, аспиранты. До революции это было здание фешенебельного отеля-ресторана "Медведь". Теперь это было попрежнему красивое огромное здание,но сильно потрепанное революцией:разбитый лифт, сломанные перила лестниц, выщербленный мрамор ступеней,обвалившаяся штукатурка-сырость и холод внутри.

Впускали в общежитие только по специальным пропускам, удостоверенным Г.П.У. В 11 часов во всех шести этажах тушили свет, оставляли только в коридорах. И тогда холодные коридоры наполнялись зубрящими студентами,зябко кутавшимися в одеяла. В 1 час ночи свет гас и в коридорах.Огромное здание погружалось в полную темноту. Но нередко среди ночи, часа в 3-4, вдруг вспыхивал яркий свет.Невольно просыпаешься и уже знаешь- через 2-3 минуты дверь отомкнут своими отмычками специальные агенты и войдут делать обыск. Искали, не укрывается ли какой-нибудь"диверсант" в нашей комнате, и не прячем ли мы оружия. Начинались до смешного тщательные поиски:заглядывали не только под кровать, в шкафы,под столы,но и в ящики письменного стола, даже в кастрюльки...

Это все-только перелистываемые редкие страницы из того долгого дневника страха,под спудом которого мы находились все 3 года аспирантуры.

Это мой первый зодиак- советский....

Но другая сторона аспирантской жизни-чисто академическая-была увлекательна,радостна и духовно возвышенна. Впрочем, я должна оговориться:мой восторг относится преимущественно к чистой академичности,т.е. к занятиям в Академии Наук.

Но на первом курсе аспирантуры нас заставляли усиленно заниматься марксистской историей философии. Последняя,сама по себе,-замечательно увлекательная наука, но марксистское Прокрустово ложе давило нас. Аспиранты всех отделений Академии Наук/нас было 32 человека/ ежедневно,от 8 час.утра до 12 час.дня, и затем еще вечером,должны были собираться в Кабинете Истмата/Исторического материализма/ и Диамата/Диалектического материализма/ Института Философии,помещавшемся в одном из великокняжеских дворцов на набережной Невы/бывшая Дворцовая Набережная/. Нашим "философским" руководителем был проф.Каценбоген. Когда-то он "привез из Германии туманной учености плоды", был "друг Канта и,кажется, поэт"... Но в мое время он был марксист,коммунист и директор Герценского Пединститута.

Курс философии мы начинали с ее предрассветных зарниц:с Гераклита,который никак "не мог войти в одну реку дважды", и затем,пробежав через все века,вскарабкивались "на самую вершину чистой философии"-на политграмоту Сталина. И тут особенно опасно было забывать,что Сталин разработал высший этап марксистской философии, а именно:роль личности /индивидуума/ в руководстве и в истории. Это положение повторялось нам ежедневно,если не ежечасно..

Интересно, как теперь обучаются в СССР?....Сталинский "индивидуум" с "высшего этапа" покатился вниз, а что же стало теперь "высшим этапом"? И надолго ли эти изменения компрограммы?

Проф. Каценбоген читал курс философии под определенным углом зрения:отыскивать "зерна материализма" у всех философов-идеалистов, даже у самых ранних. И наша аудитория довольно успешно изобретала эти зерна: диалоги Платона оказывались густо засеянными материалистическими семенами, вроде макового поля. Даже Августин Блаженный причислялся к "лику" материалистов.А когда дело дошло до 18-го века,то тут уж хоть выдавай всем философам подряд партийные билеты!

Те из аспирантов,которые особенно ревностно наполняли свое лукошко материалистическими зернышками, были отличены высшей стипендией- в 250 и 300 рублей в месяц.Обычная же аспирантская стипендия была в 200 рублей.

На марксистскую философию приходилось тратить так много времени,что научная специальность оставалась в загоне. Из-за этого в Химическом институте вспыхнул"бунт". К проф.Каценбогену обратились профессора-химики/Верховский,Крестинская и др./ с протестом,что им приходится закрывать лаборатории,так как их аспиранты корпят не над колбами, а над Спинозами. Но,конечно, этот протест был быстро подавлен спец-отделом.

В июне мы закончили,наконец, интенсивный курс "материалистической перековки нашего миросозерцания", а в июле проф. Каценбогена арестовали и "ликвидировали", припомнив, что когда-то, в бытность его в Германии студентом, он в то же время состоял членом "Бунда" в Минске. Вместе с ним исчезла и его жена и сын-студент.

Мы противились тенденциозно-политическому курсу философии, но мы были огорчены гибелью проф. Каценбогена и из чувства человечности и из уважения к его культурности.

Я лично изучала,по его заданию, языковую теорию ранних английских философов:Гоббса,Локка,Беркли, и моя статья на эту тему была напечатана в "Ученых Записках Пединститута имени Герцена". Я переводила также по его предложению, французскую энциклопедию 18 века;мой перевод диссертации аббата Пратта "О вере и уверенности" тоже был напечатан.

Каждому аспиранту проф.Каценбоген выбирал философскую тему,непосредственно связанную с научной специальностью этого аспиранта. Это мы очень ценили.

x
xxx
x

На втором курсе аспирантуры нас уже не донимали так марксизмом,хотя и заставляли ходить на какие-то очередные политчасы. Это было страшное убожество:ораторствовал парт-секретарь Академии Наук-выдвиженец с Путиловского завода; в его речи,бывало,наслушаешься всех советских перлов:портфель,на сто процентов, константировать,использовывать, спустить бумажку в массы; закругляйтесь,товарищ! дадим лордам по мордам ... и т.д и т.п.

На третьем курсе на нас уже махнули рукой и предоставили целый день для работы над диссертацией. Наконец-то, мы стали хозяева сами себе в распределении времени и обрели некоторую свободу от полит-узды.

x
xxx
x

Но вернемся к первому курсу....

Я проходила лингвистическую аспирантуру и была причислена к Институту Языка и Мышления Академии Наук. В то время этот Институт носил имя академика Марра/по распоряжению самого Сталина/.

Сталин возвышал Марра как языковеда-материалиста в противовес "старому буржуазному идеалистическому языкознанию". В то время яростно бушевал лозунг 3-ьего Интернационала:

"Старый мир до основания мы разрушим...!
Мы свой,мы новый мир построим"....

Марровская теория была объявлена ортодоксальной в советской науке, и неподчинение ей каралось как классово-политическая враждебность. Немало ученых пострадало из-за Марра, а еще больше из-за выслуживающихся марристов.

В годы моей аспирантуры наши лучшие языковеды-русисты:проф. Обнорский,Щерба,Истрина,Якубинский,Ларин,Виноградов,Томашевский и др. были в числе гонимых или подозреваемых.

Нашему курсу Марр прочел только несколько лекций-крайне возбужденно,все время полемизируя с воображаемым противником... Но было интересно,когда он переходил от своих фикций к фактическому материалу, собранному им в экспедициях чуть ли не по всему свету.

Вскоре его увезли на Кавказ лечиться после тяжелого удара. Он был парализован и лишился дара слова. Известный врач-дефектолог Доброгаев,лечивший в свое время онемевшего Ленина,старался также и Марру вернуть способность речи. Но как и с первым пациентом, не было удачи и со вторым. И весной 1934 года Марр умер в Ленинграде.

Правительство обратило его похороны во всенародное событие и, как обычно, в политическую демонстрацию.

Во главе траурной процессии шли войска с боевыми знаменами,за ними, с красными плакатами все профсоюзы, включая профсоюз "Сушечников и бараночников", а также "Артель сапожников "Реванш"! Производственные плакаты профсоюзов гласили:"Марр умер,но дело его живет. Ответим стопроцентным выполнением плана на вылазки западной буржуазии и классового врага!"

В центре процессии- ярко-кумачный гроб Марра..

Так советские правители обращают трагедию смерти в комедию,сами не подозревая этого.

Процессия тянулась от Академии Наук по набережной Невы и через Николаевский мост/теперь лейтенанта Шмидта/ опять вступала на набережную,проходила мимо Медного Всадника и,дойдя до Адмиралтейства,поворачивала на Невский Проспект/Проспект 25-го Октября/, а затем по Старо-Невскому- на Александро-Невское кладбище. В общем,путь не менее 10 миль в хмурый день,с падающим липким снегом, с водой под ногами и с резким ветром с Невы. Все-же было хорошо, что чествовали память ученого/хотя и заблудившегося для подлинной науки/.

Худшее,но типичное для советского правительства произошло в 1950 году,когда Сталин/по существу,сам инициатор марризма/,через 16 лет после смерти Марра, объявил его "врагом и фальсификатором советской науки."

x
xxx
x

После Марра нашими руководителями были его любимые ученики и последователи:И.И.Мещанинов и Л.Г.Башинждагян.

О гибели последнего я уже говорила, а о судьбе Мещанинова все знают. Все-же я напомню о ней в главных чертах..

После смерти Марра он был назначен директором академического Института Языка и Мышления. В то же время он был назначен председателем Отдела Гуманитарных Наук Всесоюзной Академии Наук и вскоре был "избран"/т.е. назначен партией и правительством/ депутатом Верховного Совета. Словом, он был осыпан самыми высшими милостями Советской власти. Но в 1950 году,когда Сталин "прозрел" лингвистически,низверг марризм и объявил себя "корифеем языкознания", Мещанинов был немедленно сброшен со всех постов,ошельмован на бесчисленных чистках/при чем его "чистили" и в Казахстане пастухи-овцеводы и в ненецкой области ненцы-овцеводы/x/ и совсем ушел из общественного поля зрения. Его имя больше не упоминается в печати.

x
xxx
x

Мне хочется сказать несколько слов в защиту Ивана Ивановича Мещанинова.

Здесь, в Америке,едва ли кто знает его лично и могут думать о нем превратно:или как о беспринципном советском карьеристе или как о действительно убежденном марристе и сталинисте.

На самом деле,как я думаю, он больше страдал от советской действительности, чем наслаждался ее привилегиями.

Своим внешним обликом,происхождением,воспитанием и вкусами он совсем не подходил к грубой и примитивной среде советских "главков". Иван Иванович обладал большой личной обаятельностью:тонкая внешность наследственного интеллигента,безукоризненные манеры,неизменная корректность по отношению к подчиненным... В Академии его любовно называли "наш Тишайший"..

Жил он одиноко, со старым слугой,который был лакеем его покойного отца-сенатора. Обедал в старинной фешенебельной Европейской гостинице;ему прислуживал всегда старый официант,помнивший еще барские вкусы петербуржцев.

Иван Иванович окончил Лицей Правоведения,готовился к дипломатической карьере,но революция насильственно направила его жизнь по другому руслу. Может быть, в этом великом "разломе" и надо искать причину его дальнейшего CURRICULUM VITAE.

Ни в коем случае я не хвалю Мещанинова ни за апологию марризма /хотя он смягчал крайности Марра/, ни тем более за сановность у большевиков,но я гораздо больше против системы,так унизительно-самодурски расправляющейся с интеллигенцией.

x/Ненцы- новое название самоедов.

x
xxx
x

На первом курсе нашими руководителями по истории русского языка и по текстологии были проф. Л.П.Якубинский, Б.А.Ларин, М.Г. Долобко и др.

Собирались мы/нас было четверо лингвистов/ в ЛНИИЯ/Ленинградский Научно-Исследовательский Институт Языкознания/. Директором Института был в то время Лев Петрович Якубинский.

Приходить в ЛНИИЯ было уже праздником. Там кончалось приниженное давление партийного надзора и безудержное "марксистское подковывание". Там господствовал "беспартийный" дух.

Со Львом Петровичем и Борисом Александровичем Лариным мы/даже аспиранты-партийцы/ чувствовали себя в благожелательной среде старших друзей. Оба они были молодые выдающиеся профессора и по своей личности- люди исключительного блеска.

В ЛНИИЯ в это время работали лучшие учные: филологи-Щерба, Жирмунский, Шишмарев, Франк-Каменецкий; историки литературы- ак. Орлов, Державин, Адрианова-Перетц; часто приходили историки/академик Греков/, историки искусств и др. Вообще, всех и не перечислишь.

Туда приезжали иностранные ученые: проф. Теньер из Страсбурга, Марсель Коэн из Парижа и др. Там велись чисто-научные диспуты, там царил возвышенный дух разума.

Да и само здание ЛНИИЯ так далеко отстояло от советской эпохи, что забывалась действительность. Это здание сохранило аромат Екатерининского века: это был черно-мраморный дворец Зубова, на Исаакиевской площади-против величественной громады храма.

Так протекал мой первый год аспирантуры.

/Продолжение следует/.

М.Полторацкая.

Е. ОБУХОВА.

ТРУДНОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В ВЕЧЕРНИХ КЛАССАХ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ.

ОЧЕРК ТРЕТИЙ. x/

В ЭТОМ ОЧЕРКЕ Я ОСТАНАВЛИВАЮСЬ НА МЕТОДИКЕ ПРОХОЖДЕНИЯ ОСНОВНЫХ ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ ЧАСТЕЙ РЕЧИ РУССКОГО ЯЗЫКА.

ЭТОТ ОТДЕЛ ЯВЛЯЕТСЯ КАК БЫ ПЕРЕХОДНОЙ СТУПЕНЬЮ К УГЛУБЛЕНИЮ ЯЗЫКОВЫХ НАВЫКОВ И К ОВЛАДЕНИЮ, БОЛЕЕ ИЛИ МЕНЕЕ, ПРАВИЛЬНЫМИ ФОРМАМИ НЕСЛОЖНОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ. ПОЭТОМУ Я СЧИТАЮ НЕОБХОДИМЫМ,ПО МЕРЕ ВОЗМОЖНОСТИ, ПОДОЛЬШЕ ОСТАНОВИТЬСЯ НА НЕМ, ЧТОБЫ ЗАКРЕПИТЬ ПРОЙДЕННЫЙ МАТЕРИАЛ.

ПРИ ПРОХОЖДЕНИИ ЭТОГО ОТДЕЛА СЛУШАТЕЛИ ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМЯТСЯ С РУССКИМИ ПАДЕЖАМИ И РУССКИМИ ГЛАГОЛЬНЫМИ ФОРМАМИ. ПРАКТИКА ПОКАЗЫВАЕТ, ЧТО РУССКОЕ СКЛОНЕНИЕ В ЕГО МНОГООБРАЗИИ ВОСПРИНИМАЕТСЯ С ТРУДОМ, И ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ДОЛЖЕН УДЕЛИТЬ ОСОБОЕ ВНИМАНИЕ ЭТОЙ ЧАСТИ СВОЕЙ ПРОГРАММЫ. ДВА ПАДЕЖА-ТВОРИТЕЛЬНЫЙ И ПРЕДЛОЖНЫЙ-СОВЕРШЕННО ЧУЖДЫ ИНОСТРАНЦАМ, И ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ДОЛЖЕН УДЕЛИТЬ ОСОБОЕ ВНИМАНИЕ ЭТОЙ ЧАСТИ СВОЕЙ ПРОГРАММЫ.

ПРИ ПРОХОЖДЕНИИ ГЛАГОЛОВ ОЧЕНЬ ТРУДНЫМ ЯВЛЯЕТСЯ УСВОЕНИЕ ВИДОВ ГЛАГОЛОВ-НЕСОВЕРШЕННОГО И СОВЕРШЕННОГО- И УПОТРЕБЛЕНИЕ ИХ В РЕЧИ. С ТРУДОМ ЗАПОМИНАЕТСЯ СПРЯЖЕНИЕ ТАКИХ ГЛАГОЛОВ,КАК: ПИТЬ,ШИТЬ, ЛИТЬ,БИТЬ,ХОТЕТЬ,ВОЗИТЬ,ВОДИТЬ И Т.Д. ЗА СВОЮ ДОЛГОЛЕТНЮЮ ПРАКТИКУ НА РОДИНЕ Я УБЕДИЛАСЬ,ЧТО ДАЖЕ РУССКИЕ УЧАЩИЕСЯ НЕ ВСЕГДА ХОРОШО РАЗБИРАЮТСЯ В ВИДАХ ГЛАГОЛОВ, НЕСМОТРЯ НА ТО,ЧТО ПРАВИЛЬНО ПОЛЬЗУЮТСЯ ИМИ В СВОЕЙ ПОВСЕДНЕВНОЙ РЕЧИ. ВПОЛНЕ ПОНЯТНО, ЧТО ДЛЯ ИНОСТРАНЦЕВ НЕИЗМЕРИМО ТРУДНЕЕ ПРАВИЛЬНО РАЗБИРАТЬСЯ В ВИДАХ ГЛАГОЛОВ, А ТЕМ БОЛЕЕ ВЫРАБОТАТЬ У СЕБЯ НАВЫК ПРАВИЛЬНО ПОЛЬЗОВАТЬСЯ ИМИ.

НАЧИНАЯ ЭТОТ ОТДЕЛ, ПРЕПОДАВАТЕЛЬ НАЗЫВАЕТ ШЕСТЬ ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ ЧАСТЕЙ РЕЧИ РУССКОГО ЯЗЫКА И ТРИ СЛУЖЕБНЫХ. НАЗВАНИЯ ЭТИ НЕ ВЫЗЫВАЮТ ТРУДНОСТЕЙ,ТАК КАК СЛУШАТЕЛИ ЗНАЮТ ИХ НА СВОЕМ РОДНОМ ЯЗЫКЕ. РУССКУЮ ТЕРМИНОЛОГИЮ НА ПЕРВЫХ ПОРАХ ОБУЧЕНИЯ, С МОЕЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ, ДАВАТЬ НЕ СЛЕДУЕТ; ПО МЕРЕ ЖЕ ПРОХОЖДЕНИЯ КУРСА,ЕСЛИ ПОЗВОЛИТ ВРЕМЯ, СЛУШАТЕЛИ БУДУТ ЗНАКОМИТЬСЯ С НЕЮ И ОВЛАДЕВАТЬ ЕЮ.

СО СТРУКТУРОЙ ПРОСТОГО РУССКОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ЗНАКОМИТ СВОИХ УЧАЩИХСЯ НА РЯДЕ НЕБОЛЬШИХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ,ПРИМЕРНО, ТАКИХ:

---

x/СМ. #36, СТР.16-18 И #37, СТР.11-14 НАСТОЯЩЕГО ЖУРНАЛА.

1.СТАРШАЯ СЕСТРА ПИШЕТ БРАТУ ПИСЬМО.
2.ИЗВЕСТНЫЙ ХУДОЖНИК РИСУЕТ НОВУЮ КАРТИНУ.
3.МАЛЬЧИК ЛЮБИЛ ИГРАТЬ В ШАХМАТЫ.

НА ЭТИХ ФРАЗАХ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ПОКАЗЫВАЕТ,КАК СТРОИТСЯ РУССКОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ, И ПОКАЗЫВАЕТ,КАК МОЖНО ВИДОИЗМЕНИТЬ ЕГО.

1.А.СТАРШАЯ СЕСТРА БРАТУ ПИШЕТ ПИСЬМО.
БРАТУ ПИШЕТ ПИСЬМО СТАРШАЯ СЕСТРА.
ПИСЬМО БРАТУ СТАРШАЯ СЕСТРА ПИШЕТ.

2.Б.НОВУЮ КАРТИНУ РИСУЕТ ИЗВЕСТНЫЙ ХУДОЖНИК.
РИСУЕТ НОВУЮ КАРТИНУ ИЗВЕСТНЫЙ ХУДОЖНИК.
КАРТИНУ НОВУЮ РИСУЕТ ИЗВЕСТНЫЙ ХУДОЖНИК.

3.В.ЛЮБИЛ МАЛЬЧИК ИГРАТЬ В ШАХМАТЫ.
ИГРАТЬ В ШАХМАТЫ ЛЮБИЛ МАЛЬЧИК.
В ШАХМАТЫ ЛЮБИЛ ИГРАТЬ МАЛЬЧИК.

ПРОСТОТА СТРУКТУРЫ РУССКОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПРОИЗВОДИТ ОЧЕНЬ ХОРОШЕЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ НА ИЗУЧАЮЩИХ ЯЗЫК И ПОБУЖДАЕТ ИХ К ДАЛЬНЕЙШЕЙ РАБОТЕ НАД НИМ.

ДАЛЬШЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ДАЕТ ОБЩЕЕ ПОНЯТИЕ О СУЩЕСТВИТЕЛЬНОМ,ГЛАГОЛЕ, ЛИЧНЫХ МЕСТОИМЕНИЯХ,ПРИЛАГАТЕЛЬНОМ, ПОДЧЕРКИВАЯ ПРИ ЭТОМ, ЧТО ВСЕ ОНИ ВЫПОЛНЯЮТ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ ТЕ ЖЕ ФУНКЦИИ,КАКИЕ ВЫПОЛНЯЮТ ЭТИ ЧАСТИ РЕЧИ И В ДРУГИХ ЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКАХ.

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ ОБОЗНАЧАЕТ НАЗВАНИЕ ПРЕДМЕТА, ОТВЕЧАЕТ НА ВОПРОСЫ:КТО?ЧТО? И ПРИНАДЛЕЖИТ К КАКОМУ-НИБУДЬ РОДУ-МУЖСКОМУ, ЖЕНСКОМУ ИЛИ СРЕДНЕМУ.

СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ БЫВАЮТ ОДУШЕВЛЕННЫЕ И НЕОДУШЕВЛЕННЫЕ, СОБСТВЕННЫЕ И НАРИЦАТЕЛЬНЫЕ:

ОТЕЦ	АМЕРИКА
МАТЬ	ВОЛГА
КНИГА	ОРИНОКО
ОКНО	НИКОЛАЙ

ГЛАГОЛ ПОКАЗЫВАЕТ ДЕЙСТВИЕ ПРЕДМЕТА, ИЗМЕНЯЕТСЯ ПО ВРЕМЕНАМ И ЧИСЛАМ:

ОТЕЦ ПИШЕТ КНИГУ
МАТЬ ШЬЕТ ПЛАТЬЕ
СТУДЕНТЫ ИЗУЧАЛИ
РУССКИЙ ЯЗЫК.

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ ОБОЗНАЧАЕТ ПРИЗНАК ПРЕДМЕТА:
ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО
УМНОЕ ЛИЦО.

ЛИЧНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ:Я,ТЫ,ОН,ОНА,ОНО,МЫ,ВЫ,ОНИ.

ПОСЛЕ ЭТИХ ОБЩИХ УКАЗАНИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ПЕРЕХОДИТ НЕПОСРЕДСТВЕННО К ИЗУЧЕНИЮ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ. ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ГОВОРИТ О ТОМ,ЧТО

В РУССКОМ ЯЗЫКЕ НЕТ НИ ОПРЕДЕЛЕННОГО НИ НЕОПРЕДЕЛЕННОГО ЧЛЕНА, А РОД ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ,ПО БОЛЬШЕЙ ЧАСТИ, ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ ПО ИХ ОКОНЧАНИЯМ. ГОВОРЯ ОБ ОКОНЧАНИЯХ МУЖЕСКОГО РОДА НА СОГЛАСНУЮ, МОЖНО ДОБАВИТЬ; ЧТО ДО РЕФОРМЫ РУССКОГО ПРАВОПИСАНИЯ ЭТИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ ИМЕЛИ В ОКОНЧАНИИ ТВЕРДЫЙ ЗНАК, СОХРАНИВШИЙСЯ ТЕПЕРЬ ТОЛЬКО КАК РАЗДЕЛИТЕЛЬНЫЙ ЗНАК/ В СЕРЕДИНЕ СЛОВА/.

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ СОСТАВЛЯЕТ НЕБОЛЬШУЮ ТАБЛИЦУ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ МУЖСКОГО,ЖЕНСКОГО И СРЕДНЕГО РОДА, ОБРАЩАЯ ВНИМАНИЕ СЛУШАТЕЛЕЙ НА ИХ ОКОНЧАНИЯ.

МУЖЕСКИЙ РОД:	ЖЕНСКИЙ РОД:	СРЕДНИЙ РОД:
ДОМ- СОГЛАСНАЯ	ДАМА	ОКНО
СТОЛ- "	КНИГА	ОЗЕРО
ВРАЧ- "	ЗМЕЯ	МОРЕ
ДЕНЬ	АЛЛЕЯ	ПОЛЕ
МАЙ	НОЧЬ	ЗНАНИЕ
САНАТОРИЙ	МАТЬ	СОБРАНИЕ
ДЕДУШКА	СТАНЦИЯ	ВРЕМЯ
ДЯДЯ		

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ДАЕТ И НАЗВАНИЕ ПАДЕЖЕЙ /В ЛАТИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ/, А ТАКЖЕ И ВОПРОСЫ К НИМ.

ПОСЛЕ ЭТОГО ОЧЕНЬ ПОЛЕЗНО ПРОДЕЛАТЬ СЛЕДУЮЩИЕ УПРАЖНЕНИЯ, КОТОРЫЕ ПОМОГУТ СКОРЕЕ УСВОИТЬ ПАДЕЖНЫЕ ФОРМЫ.

А. 1.ПОЕЗД/ЧТО?/ ИДЕТ В БОСТОН. 2.ОКОЛО ПОЕЗДА/ЧЕГО?/ СТОЯТ ПАССАЖИРЫ. 3.Я ИДУ К ПОЕЗДУ/К ЧЕМУ?/ 4.Я ВИЖУ ДРУГОЙ ПОЕЗД/ЧТО?/. 5.Я ЛЮБУЮСЬ ПОЕЗДОМ/ЧЕМ?/ 6.БРАТ ГОВОРИТ О ПОЕЗДЕ/О ЧЕМ?/

Б. 1.ОТЕЦ/КТО?/ ЕДЕТ В НЬЮ ИОРК. 2.У ОТЦА/У КОГО?/ В РУКАХ ЧЕМОДАН. 3.Я ДАЮ ОТЦУ/КОМУ?/ ГАЗЕТУ. 4.БРАТ ВИДИТ ОТЦА/КОГО?/. 5.ОН ГОВОРИТ С ОТЦОМ/С КЕМ?/. 6.МЫ ДУМАЕМ ОБ ОТЦЕ/О КОМ?/.

ПОСЛЕ РЯДА ЦЕЛОГО РЯДА ТАКИХ УПРАЖНЕНИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ОБРАЩАЕТ ВНИМАНИЕ СЛУШАТЕЛЕЙ,ЧТО У ОДУШЕВЛЕННЫХ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ МУЖСКОГО РОДА РОДИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ ЕДИНСТВЕННОГО ЧИСЛА СХОДЕН С ВИНИТЕЛЬНЫМ, А У НЕОДУШЕВЛЕННЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ ТОГО ЖЕ РОДА ИМЕНИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ СХОДЕН С ВИНИТЕЛЬНЫМ.

/ПРОДОЛЖЕНИЕ В СЛЕДУЮЩЕМ ОЧЕРКЕ/.

Е.ОБУХОВА.

Д-Р М.А.ПОЛТОРАЦКАЯ.

О ЯЗЫКЕ ЗАКОНАДАТЕЛЬНЫХ АКТОВ ПЕТРА 1.

/Филологические заслуги Петра 1/.

Недавно Академией Наук СССР изданы "Законодательные акты Петра 1", по подлинным документам, хранящимся в Рукописном Отделе Публичной библиотеки/ в Ленинграде/ и в различных Государственных архивах- Военного Министерства, Адмиралтейства, Юстиции и др.

В содержание 1 тома входят акты о верховной власти, о высших государственных установлениях: о сенате, о коллегиях, о суде и челобитчиках и др.; в конце книги помещен Генеральный Регламент- в пяти редакциях, с собственноручными исправлениями самого Петра 1.

В основу Генерального Регламента положен перевод с иностранных законодательств, главным образом-со шведского.

Для нашей, чисто филологической цели, остановимся на Регламенте, чтобы вникнуть в особенности ранних переводов ХУ111 века. В то время русское государственное управление только входило в обще-европейский курс; это были лишь первые шаги от старой приказной Москвы к административному строю Запада. Вследствие этого, для перевода иностранных законоположений зачастую не находилось соответствующих русских слов, так как в самой жизни не сложилось еще соответствующих понятий. Переводчикам по необходимости приходилось вставлять в русский текст иностранные официальные термины или же сочинять по их образцу новые слова-кальки. И нередко эти новые слова звучали для русского уха весьма каррикатурно.

И вот, в этих трудных условиях переводческой работы отчетливо выступает еще одна сторона многосторонней личности Петра Великого: его филологические способности и заслуги.

Возможно, что это утверждение вызовет у кого-нибудь сомнение. Скажут: "Как-то не вяжется образ Петра Великого с филологией; с корабельной верфью, с плотничьим верстаком- больше".

Но вспомним, что Пушкин в своих "Стансах" прославлял в Петре не только "царя-героя, мореплавателя и плотника", но и царя-"академика".

Итак, будем говорить о переводческой деятельности самого Петра 1.

Прежде всего, нельзя не отметить, насколько рационален был наказ царя переводчикам/ от 25 февраля 1709 года/: "Не надлежит речь от речи хранить в переводе, но точию выразумев, на своем языке уже так писать, как <u>внятнее</u> может быть". Этот указ имеет уже почти 250-тилетнюю давность, а разве не подписалась бы под ним и наша современность? А когда рассматриваешь по главам переводной текст Регламента, то еще более оцениваешь разумность филологических взглядов Петра Великого и меткость его собственного языка.

Полное название Регламента: "Генеральный Регламент Государственных Коллегий, от 28 февраля 1720 года".

Главным переводчиком и составителем проекта Регламента был Генрих Фик, но редактором и корректором был сам Петр. Так,напр., во вступлении Фик,от имени государя, разъясняет народу, что Государственные Коллегии учреждаются для того, чтобы "по возможности сохранять /царю/ верных своих, а долго бывшею тяжкою войною оскуделых своих вассалов". Петр Великий исправляет:"Ради возможного сохранения верных своих, долгопротяжною войной истощенных".Разве это не лучшая формулировка? Во-первых, стиль царя лаконичнее и выразительнее: вместо 14 слов в переводе Фика- только 8 у Петра. Во-вторых, в Проекте синтаксис крайне расплывчатый, с неуместно вставленным, по старинному, союзом "а". Синтаксис же Петра-сжатый, строго логичный:главное предложение,поясняемое причастным оборотом. Что касается подбора слов,то,несомненно, редакция Петра:"ради сохранения верных своих" более соответствовала обращению русского царя к своему народу, чем иностранное и высокомерное :.."своих вассалов". К этому добавим еще, что "истощенные войной" звучит совсем по-современному, в противоположность старокнижному стилю переводчика:"... войною оскуделые".. А Петровский образный эпитет "долгопротяженная война" напоминает звучные Гомеровские эпитеты, в то время как определение "долго бывшая война"/текст Фика/ не заключает в себе ничего художественного.

Улучшая язык Регламента, Петр вместе с этим улучшал и содержание его. Возьмем пример. В Проекте было представлено царю:"Каждый член по своей присяге и должности обязан о котором деле рассуждает мнение свое давать без рассмотрения персоны". Петр Великий перечеркивает последние строки и сверху пишет:"..... должно мнение явственно объявить по лучшему,по совести,не взирая на челобитчика,чтоб в том и впредь пред самим Богом ответ дать можно". Разве царь Петр не внес своими поправками и добавлениями больше демократичности и гуманности в новое законодательство? И ух,конечно, больше русскости в язык перевода.

.....o.....

Мы признаем,что литературный язык Петровской эпохи изобилует варваризмами, при чем особенно страдал от этого язык переводов.

Мы не отрицаем,что главной причиной этого была государственная политика самого Петра Великого, но,вместе с тем, мы утверждаем, что царь ценил и оберегал национальные основы русского языка. Модернизуя русскую лексику внесением "этранжизмов", он в то же время ограничивал их число путем целесообразного отбора и протестовал против хаотического нагромождения их. И разве,в принципе, Петр не был прав?

И в своих личных письмах и записях Петр Великий пользовался иностранными словами, но никогда не писал такими "попугайским" языком, каким писали некоторые его современники,как,хотя бы, князь Б.И. Куракин:.....в Венеции "я был инаморат в славную хорошеством одною читадинку..... и расстался с великою плачью... и взял на мемории ея персону"....

Петр же Великий наоборот:на протяжении всего текста Регламента он борется против излишних варваризмов и старается сам сделать то, что оказалось не под силу профессиональным переводчикам/ а ведь

весь курс образования царевич Петр прошел только у приказного дьяка Зотова/. Так,например, в главе X11 "О ваканциях в коллегии" Петр Великий поясняет непонятное иностранное слово "ваканция" метким русским выражением:"упалые места". И действительно, в этой главе речь идет не о вновь учреждаемых должностях, а о старых,освободившихся по причине -"упалости" должностного лица. Вот дословный текст: "Когда которой вицэ-президент или советник из Коллегии умрет, тогда Коллегиум имеет об упалом месте /у переводчика "о ваканции"/ донести царю".

Такое же старание царя найти или самому придумать подходящее слово взамен иностранного проявляется во всей корректуре Проекта. Например: Название должностей и обязанностей:

В Проекте:	Рукой Петра добавлено:
Рентмейстер	или Сборщик доходов
Референты	" Докладчики
Камериры	" Надзиратели сборов
Куриры	" Служителя
Вахмистер	Канцелярский сторож.
Ландсгевдины в провинциях	Земские головы
Фасалы	совсем вычеркнуто и сверху написано "Подданные"
	и др.

Иностранные названия служебных помещений царь также заменяет исконно русскими:

У Генриха Фика:	У Петра Великого:
Камора аудиенции	Судебное правление
Колегейная прихожая/камора/	Сени
	и др.x/

Особенно тщательно Петр Великий переправляет официальную терминологию, чтобы она была понятна русским людям:

В Проекте:	У Петра Великого:
Резолюция	или Вершение
Реляция	" Доношение.
Ремиссы	" Указы
Экстракт	" Извлечение
Юстиция	" Правопорядок
Табель	Роспись
Рентерий	Денежный Сбор
Портории	Окладные подати
Неисправные баланцы	или Недочеты денежные
Вышний градус	Высший чин
Президовать дело	Вершить дело
Оной министр все контрасигнует	.....подписывает
	и др.

Если только подумать, что 250 лет тому назад, при полном отсутствии иностранных словарей, при невыработанной еще русской грамматике, при малом еще общем/а тем более-филологическом/ образовании в стране уже составляется переводный словарь по всем правилам русских корней и этимологии! И это делает молодой государь, обремененный государственными заботами!

x/В настоящей статье все тексты Регламента цитируются при помощи современной орфографии из-за технических особенностей печатания.

Заключительная глава называется: "О комплементах президентам".
Царь зачеркивает "комплементы" и вместо этого пишет:"О почтении".

Текст Проекта был таков: "Когда Президенты в Коллегии прибудут, то надлежит членам,встав с мест,комплементовать;также и при выходе их". Царь перечеркивает явный варваризм "комплементовать", а сверху пишет старинное русское выражение "отдать поклон", а затем от себя твердо добавляет на народном наречии:" А встречать и провожать президентов-должности на то нету!" Этим царь пресекает холопство и поднимает гражданское достоинство младших по чину и должности.

Как ассоциация по контрасту, в памяти у меня ожил не то,что холопский, а "рабский" ряд советских должностных названий:шкраб,рабкор,рабпрос, рабис,рабкоп,рабфак,прораб.... и даже:рабтруд, рабсила,рабторг. С подчеркнутой настойчивостью повторяется во всем: раб, раб,раб,раб.... Это так "сверх-демократически" советское правительство сократило слова "рабочий" и "работник"/шкраб-школьный работник, рабпрос-работник просвещения,рабкор-рабочий корреспондент и т.д./. Недаром,старая истина гласит,что в языке отпечатлевается живая,подлинная действительность.... Увы!

Но вернемся к 18 веку, к Петровской эпохе.

Эта государственная переломная эпоха несомненно внесла перелом и в язык:русский светский стиль подпал под влияние Запада и отошел от старокнижного слога Московской Руси. Деловой язык Государственных учреждений,прежний Приказный, теперь видоизменился,восприняв обще-европейскую административную и юридическую терминологию. И в принципе мы признаем полезность этого,ибо русской государственности незачем было оставаться и дольше в изолированном состоянии.

В общем же итоге, учитывая все: и положительное,и то,что было отрицательного в этом историческом переломе на грани двух веков, мы, при всех обстоятельствах, не можем не воздать должного филологическим заслугам Петра Великого.

Добавим к этому, что корректура Генерального Регламента- это только одна страница из широкой деятельности царя-преобразователя.

М.Полторацкая.

ПЕТР ЕРШОВ.

ВОПРОСЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА.

/Библиографическая заметка/.

"Железный Занавес", столь продолжительно отделяющий советскую Россию от свободного мира, казалось бы, должен был отодвинуть на самый задний план вопросы теории перевода с одного языка на другой. Между тем, в действительности, наблюдается обратное явление: партийные круги и правительство СССР поощряют и даже стимулируют изучение "тайн" переводов: за последнее время появляются специальные газетные, журнальные статьи и книги на эти темы.

Почему?

Во-первых, оживленная дипломатическая деятельность, во-вторых, в пропагандных целях издающаяся громадными тиражами в СССР на многочисленных языках всех стран мира коммунистическая политическая литература, в третьих, -подготовка советских "гидов" для иностранных туристов, в четвертых, непрерывно издающаяся переводная литература/деловая и художественная/ с русского языка, напр., на украинский, белорусский, грузинский, армянский, азербайджанский, узбекский, татарский, литовский, латышский, эстонский, молдавский и обратно,- все это легко объясняет остроту требования полноценности и высокого качества переводов.

Практика советских переводчиков-литераторов показывает, что эта деятельность далеко не всегда на нужном уровне/переводы "слово в слово", буквализмы/. В последние годы, в особенности со времени 2-ого Всесоюзного съезда советских писателей в декабре 1954 г. в советской прессе слышны тревожные голоса, зовущие к переводческому совершенству и на примерах показывающие грубые недочеты в этой области.

Отчетливо различаются два вида переводов: "деловой" и художественный. Если деловой перевод должен удовлетворять точности мысли, соответствию терминологии, то художественный перевод, помимо этих элементарных требований, должен с о в п а с т ь /или хотя бы максимально приблизиться/ с ритмом речи, тропами, эмоциональными особенностями, с формой оригинала, а если переводятся стихи, то трудности крайне возрастают и требуют от поэта-переводчика психического слияния с автором-поэтом и, наконец, /что, может быть, и является первым условием/ особого таланта.

Не исчерпывая, разумеется, библиографически всех названий советских работ по теории перевода/кстати, об этом был около года назад обстоятельный доклад проф. Н. В. Первушина в Нью-Иоркской секции преподавателей русского языка/, ниже привожу небольшой список наиболее ходких трудов советских специалистов-переводчиков, при чем, главным образом, занятых вопросами <u>художественного</u> перевода.

Любопытно, что теперь опять воскресли взгляды рубежа 19/20-го вв. на невозможность художественного перевода, опять началась борьба против этого "переводческого нигилизма". В связи с этой борьбой пересматриваются заветы давних критиков Запада и России. Снова возвращаются к размышлениям по этому поводу Пушкина, Гоголя, Белинского, Тургенева и др. Собственная практика выдающихся советских переводчиков художественной литературы/Л.Н.Соболев, В.Россель, А.Кундзич, П.Антокольский, М.Рыльский и др./ дает им много материала, по-новому освещенного. В настоящий момент борьба мнений в самом разгаре, единого взгляда нет, и это делает советские статьи и книги о переводах достаточно привлекательными, лишенными того обычного "идеологического" единообразия и серости, которыми часто отмечены и научные труды в СССР.

Наиболее свежей новинкой является интересный сборник, вышедший в издательстве "Советский Писатель"/Москва, 1955/ под названием "Вопросы художественного перевода". Первая статья-стенографическая запись доклада П.Антокольского на 2-ом Всесоюзном Съезде советских писателей/1954/- "Художественные переводы литератур народов СССР"; за нею следуют еще шесть статей, из которых немалый интерес представляют статьи П.Топера-"Традиции реализма/русские писатели 19 века о художественном переводе"/ и покойного Л.Н.Соболева -"О переводе образа образом".

Частично из ссылок в этой книге, частично из моей библиографической картотеки можно составить следующий ориетировочный список:

1. х х х "Горький о художественном переводе", журнал "Интернациональная Литература", 1940, №5-6;
2. А.В.Федоров, "О художественном переводе", М., 1941.
3. Б.Пастернак, "Заметки переводчика", журнал "Знамя", 1944, №1-2;
4. А.Я.Рожанский, "Идиомы и их перевод", "Иностранные языки в школе", 1948, №3;
5. Твардовский, "О Маршаке, как переводчике Бернса", журнал "Новый Мир", 1951, №4;
6. А.В.Федоров, "Основные вопросы теории перевода", журнал "Вопросы языкознания", 1952, №5;
7. Л.Н.Соболев, "Пособие по переводу с русского языка на французский", Учпедгиз, М., 1952;
8. И.А.Кашкин, "Ложный принцип и неприемлемые результаты", журнал "Иностранные языки в школе", 1952, №2;
9. А.Реформатский, "Лингвистические вопросы перевода", журнал "Иностранные языки в школе", 1952, №6;
10. А.В.Федоров, "Введение в теорию перевода", М., 1953;
11. Л.Борбвой, рецензия на книгу Федорова в журнале "Дружба народов", 1954, №4;
12. С.Ковганюк, "Буквализм у перекладі", украинский журнал "Витчизна", 1954, №7.

Петр Ершов.

Д-Р М.А.ПОЛТОРАЦКАЯ.

ЕЩЕ К ВОПРОСУ О ТОПОНИММИКЕ.

/ПО ПОВОДУ СЛОВА И НАЗВАНИЯ "КАНАДА"/

В #37 ЖУРНАЛА "В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ РУССКОГО ЯЗЫКА В АМЕРИКЕ" /СТР. 5-10/ БЫЛА ПОМЕЩЕНА МОЯ СТАТЬЯ:"РОЛЬ ТОПОНИМИКИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ РУССКОГО ЯЗЫКА И НАРОДА".

ВСКОРЕ ПОСЛЕ ЭТОГО,БЛАГОДАРЯ ЛЮБЕЗНОСТИ ПРОФ.РУДНИЦКОГО,МЫ ПОЛУЧИЛИ ИССЛЕДОВАНИЕ НА ТУ ЖЕ ТЕМУ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАИМЕНОВАНИЙ.

ЭТА РАБОТА НАПИСАНА ПОКОЙНЫМ ДР.ВЕЛИГОРСКИМ И ВЫШЛА УЖЕ ПОСМЕРТНЫМ ИЗДАНИЕМ. ОНА КАСАЕТСЯ,ГЛАВНЫМ ОБРАЗОМ, НАЗВАНИЯ "КАНАДА". ПОЛНОЕ ЗАГЛАВИЕ: "СЛОВО Й НАЗВА "КАНАДА"(THE TERM AND NAME "CANADA").

МОНОГРАФИЯ ДР.ВЕЛИГОРСКОГО НАПИСАНА НА УКРАИНСКОМ ЯЗЫКЕ И ИЗДАНА УКРАИНСКОЙ ВОЛЬНОЙ АКАДЕМИЕИ НАУК/ВИННИПЕГ,КАНАДА,1955/. ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР-ПРОФ.РУДНИЦКИЙ.

ТЕМА ИССЛЕДОВАНИЯ ОСОБЕННО ИНТЕРЕСНА НАМ,ТАК КАК КАНАДА-НАША БЛИЖАЙШАЯ СОСЕДКА,И ТАК КАК В США ТОЖЕ МНОГО АВТОХТОННЫХ МЕСТНЫХ НАЗВАНИЙ.x/

ВО ВСТУПЛЕНИИ АВТОР РАЗВИВАЕТ ТУ ЖЕ МЫСЛЬ, ЧТО И Я В СВОЕЙ ОТМЕЧЕННОЙ ВЫШЕ СТАТЬЕ, А ИМЕННО, ЧТО ОНОМАСТИКА/Т.Е. ИЗУЧЕНИЕ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН/ НЕРЕДКО ПОМОГАЕТ РАЗРЕШАТЬ СЛОЖНЫЕ,ЗАПУТАННЫЕ ВОПРОСЫ АРХЕОЛОГИИ,ЭТНОГРАФИИ,ОБЩЕЙ ИСТОРИИ И ИСТОРИИ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО РАССЕЛЕНИЯ НАРОДОВ. НЕОСПОРИМ ТАКЖЕ ТЕЗИС АВТОРА,ЧТО НАЗВАНИЯ МЕСТНОСТЕЙ ДАЮТСЯ ПЕРВОНАЧАЛЬНЫМИ ПОСЕЛЕНЦАМИ/АВТОХТОНАМИ/ И ЗАТЕМ,НЕРЕДКО ПЕРЕЖИВАЯ ИХ, ПЕРЕХОДЯТ В СОВЕРШЕННО НОВУЮ ПЛЕМЕННУЮ СРЕДУ, ЗАНЯВШУЮ ЭТОТ КРАЙ.

ДР.ВЕЛИГОРСКИЙ ПРИВОДИТ В ПРИМЕР К ЭТОМУ, ЧТО В ОДНОЙ ТОЛЬКО ПРОВИНЦИИ ОНТАРИО ОСТАЛОСЬ СВЫШЕ 900 МЕСТНЫХ ИНДЕЙСКИХ НАЗВАНИЙ. СВЕРХ ТОГО, НАИМЕНОВАНИЯ ДРУГИХ ОБЛАСТЕЙ,КАК КВЕБЕК,МАНИТОБА,САСКАЧЕВАН, А ТАКЖЕ КАНАДСКИХ ГОРОДОВ,РЕК,ОЗЕР,КАК ТОРОНТО,ОТТАВА,ВИННИПЕГ,САСКАТУН, НИАГАРА,ЮРОН И ДР.- ТОЖЕ ИНДЕЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ.

В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ИСТОРИЧЕСКИМ ИЗУЧЕНИЕМ КАНАДСКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ И КЛАССИФИКАЦИЕЙ ИХ ЗАНИМАЕТСЯ ПРОФ.РУДНИЦКИЙ И,ПОД ЕГО РУКОВОДСТВОМ, СПЕЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ ОНОМАСТИКИ УКРАИНСКОЙ ВОЛЬНОЙ АКАДЕМИИ.

В КАНАДЕ ДАЖЕ УЧРЕЖДЕН ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ СОВЕТ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ(ОТТАВА).ПРИМЕР,ДОСТОЙНЫЙ ПОДРАЖАНИЯ И ДЛЯ ДРУГИХ ГОСУДАРСТВ.

X/АВТОХТОНЫ-КОРЕННОЕ ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ НАСЕЛЕНИЕ.

x
x x x
x

УГЛУБЛЯЯСЬ В ИСТОРИЮ КАНАДЫ,АВТОР НАХОДИТ,ЧТО ПЕРВЫМ НАЗВАНИЕМ ЭТОЙ СТРАНЫ БЫЛО VINLAND. ЭТО НАЗВАНИЕ ДАЛИ НОРМАННЫ,КОТОРЫЕ ДОПЛЫЛИ ДО ЛАБРАДОРА В 1000-ОМ ГОДУ.

ВТОРЫМ НАЗВАНИЕМ БЫЛО "КАБОТИЯ",ПО ИМЕНИ ИТАЛЬЯНЦА КАБОТА,ДОПЛЫВШЕГО ДО ТЕПЕРЕШНЕЙ КАНАДЫ В 1497 Г.

"КАНАДА" БЫЛО ТРЕТЬИМ/УТВЕРДИВШИМСЯ/ НАЗВАНИЕМ.ВПЕРВЫЕ ЭТО НАЗВАНИЕ ОФИЦИАЛЬНО УПОТРЕБИЛ ФРАНЦУЗСКИЙ МОРЯК ЖАК КАРТЬЕ(1535 Г.). В ЛОНДОНЕ,В БРИТАНСКОМ МУЗЕЕ,ХРАНЯТСЯ ПУТЕВЫЕ ЗАПИСКИ Ж.КАРТЬЕ ПОД ЗАГЛАВИЕМ:"BRIEF RECIT....PAR LE CAPITAINE JACQUES CARTIER AUX ILES DE CANADA ET AUTRES, AVEC PATRICULIERES MOEURS,LANGUAGE ET CEREMONIES DES HABITANTS".

К СВОИМ ЗАПИСКАМ Ж.КАРТЬЕ ПРИЛОЖИЛ СЛОВАРЬ ИНДЕЙСКОГО ПЛЕМЕНИ ИРОКЕЗОВ,СОСТАВЛЕННЫЙ ИМ САМИМ:"LE VOCABULAIRE DE LA LANQUE DU CANADA".

ПОКАЗЫВАЯ НА ЗЕМЛЮ, КАРТЬЕ СПРАШИВАЛ У ИНДЕЙЦЕВ, ЧТО ЭТО ТАКОЕ. ТЕ ОТВЕЧАЛИ:"CANATA",ЧТО У ИРОКЕЗОВ ОБОЗНАЧАЛО ВООБЩЕ МЕСТНОСТЬ-НЕЗАСЕЛЕННУЮ ИЛИ С НАСЕЛЕНИЕМ. Ж.КАРТЬЕ ВОСПРИНЯЛ ИХ ОТВЕТ,КАК СОБСТВЕННОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ НАИМЕНОВАНИЕ ДАННОЙ ИМЕННО МЕСТНОСТИ,И ПОТОМУ ОФИЦИАЛЬНО СООБЩИЛ В ПАРИЖ, ЧТО БАССЕЙН РЕКИ СВ.ЛАВРЕНТИЯ ДО ОЗЕРА ОНТАРИО НАЗЫВАЕТСЯ "КАНАДА". ОДНАКО,ГОВОРИТ ДР.ВЕЛИГОРСКИЙ, ЭТО ЕЩЕ НЕ ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ РАЗРЕШЕНИЕ ЭТИМОЛОГИИ СЛОВА "КАНАДА". В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ КАНАДСКИЙ СОВЕТ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ УГЛУБЛЕННО ЗАНИМАЕТСЯ ЭТОЙ ПРОБЛЕМОЙ И ОБЕЩАЕТ ВСКОРЕ СООБЩИТЬ СВОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

x
xxx
x

ДР. ВЕЛИГОРСКИЙ ДЕЛАЕТ ИНТЕРЕСНОЕ ДОБАВЛЕНИЕ К СВОЕЙ СТАТЬЕ О ПРОЕКТАХ ИНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НАЗВАНИЙ ДЛЯ КАНАДЫ..ОН ГОВОРИТ,ЧТО В 1864-1865 ГГ., КОГДА ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОВИНЦИИ ОБЪЕДИНИЛИСЬ В ОБЩИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЮЗ(ТЕПЕРЬ "КАНАДА"), ТО ОНИ ПРЕДЛОЖИЛИ СВОИ НАЗВАНИЯ,КАК НАПР.:1/ОБЪЕДИНЕННЫЕ ПРОВИНЦИИ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ, 2/EFISGA,ЧТО ОЗНАЧАЛО СОЕДИНЕНИЕ НАЧАЛЬНЫХ БУКВ:ENGLAND,FRANCE,IRELAND,SCOTLAND,GERMANY, ABORIGENES/,

3/КЛАССИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ:TRANSATLANTICA,TRANSYLVANIA И ДР.,
4/НАЗВАНИЯ,ВЫРАЖАЮЩИЕ БРИТАНСКИЙ ПАТРИОТИЗМ:BRITISH NORTH AMERICA, WESTERN BRITANIA,NEW ALBION И ДР.,
5/ПО НАЗВАНИЮ РЕКИ-LAWRENTIA,
6/АСТРОНОМИЧЕСКОЕ НАЗВАНИЕ- URSULIA/Т.Е. БОЛЬШАЯ МЕДВЕДИЦА/,
7/МИФОЛОГИЧЕСКОЕ НАЗВАНИЕ-BOREALIA/БОРЕЙ-БОГ СЕВЕРНОГО ВЕТРА/.
И ДР.

НЕЛЬЗЯ,КОНЕЧНО, ОТКАЗАТЬ В ПОЭТИЧНОСТИ И СООТВЕТСТВИИ ТАКИХ НАЗВАНИЙ,КАК БОЛЬШАЯ МЕДВЕДИЦА И БОРЕЛИЯ,НО,КАК МЫ ВИДИМ, ВОСТОРЖЕСТВОВАЛО ДРЕВНЕЕ НАЗВАНИЕ,ИДУЩЕЕ ОТ АБОРИГЕНОВ ЭТОГО КРАЯ. ЭТО ЕЩЕ РАЗ ПОДТВЕРЖДАЕТ ЗНАЧЕНИЕ ТОПОНИМИКИ И ЦЕЛОЙ НАУКИ О НЕЙ- ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ.

ПО ВОПРОСУ АМЕРИКАНСКОЙ ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ ВЫСКАЖУ И СВОЕ

СКРОМНОЕ ПРЕДПОЛОЖЕНИЕ, НО ЗАРАНЕЕ ОГОВАРИВАЮСЬ:СПЕЦИАЛЬНЫМИ ИССЛЕДОВАНИЯМИ Я НЕ ЗАНИМАЛАСЬ. X/

МОЕ ВНИМАНИЕ ОСТАНОВИЛО НАЗВАНИЕ СЕВЕРНОЙ ЛЕСИСТОЙ МЕСТНОСТИ: "ТАЙОГА". КОГДА ЕДЕШЬ С СЕВЕРА В ИОСЕМИТСКИЙ ПАРК,ТО ПРОЕЗЖАЕШЬ ЧЕРЕЗ ГОРНЫЙ ПЕРЕВАЛ "ТАЙОГА". МЕСТНОСТЬ,ВЕСЬМА НАПОМИНАЮЩАЯ НАШУ СИБИРСКУЮ ТАЙГУ. ЕСЛИ ПРИНЯТЬ ВО ВНИМАНИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКУЮ БЛИЗОСТЬ АМЕРИКАНСКОЙ ТАЙОГИ К АЛЯСКЕ, А АЛЯСКИ-К СИБИРИ, ТО НЕ ВОЗМОЖНА ЛИ И ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ БЛИЗОСТЬ ТАЙОГИ К ТАЙГЕ? ТЕМ БОЛЕЕ,ЧТО СЛОВО "ТАЙГА" НЕ РУССКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ, А ДРЕВНЕЙШЕГО,СИБИРСКОГО; К ТОМУ ЖЕ НАУКА НЕ РАЗ УЖЕ ГОВОРИЛА О ПЛЕМЕННОЙ БЛИЗОСТИ СИБИРСКИХ ТУНГУСОВ С АЛЯСКИНСКИМИ ИНДЕЙЦАМИ. НО ПОКА РОДСТВЕННОСТЬ ТАЙОГИ И ТАЙГИ- МОЕ ТОЛЬКО ПРЕДПОЛОЖЕНИЕ. ОДНАКО, СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ СЕВЕРНОЙ ТОПОНИМИКИ-АМЕРИКАНСКОЙ И СИБИРСКОЙ-ЖДЕТ СВОЕГО ИССЛЕДОВАТЕЛЯ.

М.ПОЛТОРАЦКАЯ.

X/В КАЛИФОРНИИ

НОВОЕ В ПРАВИЛАХ РУССКОЙ ОРФОГРАФИИ И ПУНКТУАЦИИ В СССР.

В СССР утвержден единый свод "Правил русской орфографии и пунктуации."

"Разработка этого свода-итог длительного труда наших языковедов и педагогов", сказал в беседе с корреспондентом "Литературной Газеты" академик Виноградов, председатель редакционной комиссии. "Она началась почти четверть века назад. Надо сказать, что современное русское правописание нельзя рассматривать как устаревшее или отсталое в своих основах. Значительному упрощению оно подверглось уже в результате известной орфографической реформы 1918 года, когда в нем были устранены такие архаические пережитки, как буква ять, твердый знак в конце слов, окончания: "аго" в форме родительного падежа прилагательных и "ыя"- в формах женского и среднего рода прилагательных и др.

Мы стремились, таким образом, не к коренной реформе орфографии, а к ее упорядочению, улучшению. Дело в том, что в течение 20 века в русском правописании накопилось значительное количество колебаний и противоречий. Реформа 1918 года по самому характеру не могла их полностью устранить. Да и после нее, в связи с ростом словарного состава русского литературного языка советской эпохи, появились новые случаи орфографической двойственности. Это расшатывает общую систему правописания и вызывает множество затруднений в работе издательств, а также в школьном преподавании.

Новый свод правил русского письма является первым полным сводом, так как известный труд академика Я.К.Грота -"Русское правописание", вышедший в 1885 году, рассматривал преимущественно отдельные неясные и спорные случаи орфографии. Полного свода правил русской пунктуации до сих пор вообще не существовало.

При подготовке свода прежде всего были уточнены и дополнены существующие правила, регламентированы наиболее целесообразные из встречающихся вариантов написания. Учтены также существенные замечания и пожелания, полученные от ученых- филологов и работников школ.

Так, всех давно волновал вопрос, как писать: безидейный или безыдейный, безинициативный или безынициативный. Ныне решено писать: безыдейный/безынициативный. Устранены вариантные формы слов: желоб, желудь, шепот, черт; теперь эти слова пишутся через "е". Долго существовал разнобой в написании слова "аэрофотосъемка": нередко оно разделялось дефисами. Теперь оно пишется слитно. Унифицировано правописание приставок в составе разных слов. В частности, приставка "по" пишется через дефис: по-нашему, по-русски и т.п. Через дефис отныне пишутся и такие сложные прилагательные, как "бледно-розовый", "ярко-синий" и т.п. Уточнено написание наречий, географических названий и производных от них, формулированы правила раздельного письма слов, применение заглавных букв, переноса слов. Впервые полностью формулированы правила пунктуации.

"Правила" будут служить практическим руководством академиям и научно-исследовательским учреждениям, министерствам, ведомствам, высшим, средним учебным заведениям и общеобразовательным школам, издательствам; они явятся основным источником для всех составителей учебников, словарей русского языка, энциклопедий, специальных словарей, а также практическим руководством для людей литературного труда,- словом, для всех, кто так или иначе соприкасается с вопросами русского правописания.

Выйдет свод из печати к 1 сентября 1956 года. Институт языкознания Академии Наук СССР сдал в печать новый полный орфографический словарь русского языка, содержащий до ста тысяч слов; его предполагается выпустить в свет в начале будущего года. Новое Русское Слово. №16.671/ от 24 мая 1956 года/.

А.А.БИСК.

О КНИГЕ А.и Т.ФЕСЕНКО "РУССКИЙ ЯЗЫК ПРИ СОВЕТАХ"

/Доклад,прочитанный 18 марта 1956 г. в Русском Литературном Кружке в Нью Иорке/.

Книга четы Фесенко взбудоражила во мне множество мыслей о судьбах русского языка.

Из всех эпитетов,которыми Тургенев наделил русский язык, самое замечательное прилагательное-свободный. Но надо помнить:свободный, но не беззаконный. Не анархия, а демократия.

Когда меня спрашивают, как правильно:ботинок или ботинка, я отвечаю:Я не знаю,как правильно. Я говорю:ботинка, по аналогии с корзинка,картинка,сардинка. Все эти существительные имеют в родительном падеже множественного числа окончание ОК:карзинок,картинок,сардинок; все они женского рода. Но словари говорят, что можно так же сказать ботинок. Выбирайте по собственному вкусу,-вот мой ответ.

Меня спрашивают:как надо сказать- хара́ктерный или характе́рный. Я отвечаю:Если я хочу сказать:этот поступок типичен для этого человека, я скажу:это хара́ктерно для него. А про актера я скажу, что он исполняет характе́рную роль.

Как сказать:пара сапог, или пара сапогов? Опять таки:я говорю: пара сапогов; у меня есть на это свои причины. В случае сомнения я стараюсь вспомнить какое-нибудь стихотворение грамотного поэта, где это слово встречается. Константин Льдов не плохо знал русский язык. В переводе из Вильгельма Буша у него есть строчка:"две пары сапогов". А вот русская пословица говорит:"Бодливой корове Бог рог не дает"- не рогов, а рог.А Пушкин корит псковских барышень за нечистоту зуб/не зубов, а зуб/.

Как сказать:между двух окон или между двумя окнами? Я прошту-дировал два тома "Войны и Мира". В подобных случаях Толстой употребляет 21 раз творительный и 22 раза родительный падеж.

Как сказать:шляпа идет вам, или идет к вам? Опять таки:я говорю: к вам,-я употребляю глагол в переносном смысле совершенно так же,как и в прямом, а у Лермонтова вы встретите обе формы/см. словарь Ушакова/.

Пора понять,что незыблемо-правильного языка не существует:язык изменяется,во-первых, во времени. Слова и выражения исчезают,появляются новые слова, меняется и самый смысл слова. В 18 столетии встречается слово власно/ без "т"/. Многие ли знают это слово? Трудно объяснить, почему оно исчезло и было заменено более сложным:как будто бы. Исчезли неблагозвучные слова "льзя" и "взрачный", хотя и сохранились с от-

рицательной приставкой: нельзя и невзрачный. В начале 19 века слово добродетель, под влиянием французской революции, означало "гражданскую доблесть". В этом именно смысле Пушкин употребляет его в "Кинжале". Еще у Некрасова мы встречаем: "И в рубище почтенна добродетель". Сегодня это слово имеет совсем другое значение.

Если мы углубимся в прошедшие века, то мы дойдем до таких эпох, в которых мы вообще перестаем понимать русскую речь. "Слово о Полку Игореве" мы читаем в переводе, а из того, что говорили во времена Рюрика, мы не поняли бы ни слова. Это только благополучно скончавшийся диктатор мог утверждать, что русский язык не изменился на протяжении сотен поколений. Лингвистом он был неважным, но и в математике он не ушел далеко вперед. Допустим, что мы с Рюриком понимали бы друг друга. Если считать по 25 лет от отца к сыну, то с основания Руси по сегодняшний день прошло 44 поколения. Откуда же взялись эти сотни поколений?

Язык изменяется не только во времени, но и в пространстве. Одно и то же слово имеет иногда совершенно иное и даже противоположное значение в разных областях России. Когда украинский крестьянин хочет сказать, что он "забыл", он говорит: "я запамятовал".

Вот замечательный пример, который мне уже приходилось приводить. Когда мы хотим попросить прощения за какую-нибудь оплошность, мы говорим "извините". А в Костромской губернии говорят: "не извините меня". И если говорить о правильности, то костромское выражение правильнее нашего "извините". Приставка "из" есть некий признак превосходной степени: истребить, исколотить, измерить. Подобно этому, "извинить" значит - "извинить в сильнейшей степени". Отсюда - "не извините меня".

Замечательный пример мы находим в книге Фесенко на странице 64: в Советской России "задуть" доменную печь значит: "разжечь" ее.

То же самое и с ударениями. Амфитеатров когда-то разнес меня за то, что в одном стихотворении я написал: "губам моим манящим вторило сердце". Признаюсь, сегодня я предпочел бы втóрило, а вот у большого поэта, Случевского, в его знаменитом стихотворении "Смертная Казнь в Женеве" последняя строка гласит: "И я вторúл ей, жалобно звеня".

Если вдуматься в те несколько примеров, которые я привел, приходишь к заключению, что нельзя говорить о каком-то незыблемом правильном русском языке.

Что же значит? Никаких преград? Говорить можно, как вздумается? Если нужно правило, я готов предложить его в четырех словах: правильно то, что целесообразно. Можно сочинять новые слова и речения, если в русском языке нет слова, которое выражает данное понятие. Каждый язык строится на иных координатах, в каждом языке есть какие-то незаполненные белые места. В русском языке нет таких красочных слов, как tête à tête, officiency. Я 45 лет бьюсь над строчкой Стефана Георге: Komm in den totgesagten Park und schau, т.е. парк, о котором говорили, что он уже мертвый. По-немецки здесь одно изумительное прилагательное: totgesagt. Вот где творчество уместно. Но не следует заменять существующее прекрасное слово негодным суррогатом. Нельзя сказать: "я одеваю шляпу, костюм, ботинки".. Одевают человека или куклу, или чурбан,

а вещи надевают. Нельзя сказать:"я одолжил ему деньги"- это противно всей структуре глагола "одолжить". Нельзя сказать:"я забыл дома книгу". А это мерзкое "извиняюсь",о котором упоминают и авторы и которое мы беспрерывно слышим и тут.

Мы все грешны. Нужно помогать друг другу по-дружески. У нас все это делается обычно с необыкновенной страстью; мы все,как известно, жизни не пощадим для науки, и обыкновенно указания и советы сводятся к личным обидам.

Каждое историческое событие-татарское иго, война 12-го года, обогащало язык;народ,этот здоровый организм,усваивал новые слова,напр., татарское "лошадь". Народное творчество создавало новые образования,как "шаромыжник","шантрапа" во время кампании 12-го года:все это-французские слова,которые народ переделал по-своему.

Естественно, что такая грандиозная катастрофа,как захват власти большевиками на протяжении 39 лет,не могла не отразиться на судьбах русского языка. Этой теме посвящена замечательная книга Фесенко "Русский язык при Советах". Я давно не читал книги с таким увлечением, и это с моей стороны не казенный комплимент. В каждой книге важен основной тон или,как говорят, климат, в который нас вводит автор. Если читатель захвачен основной мелодией,он легко простит второстепенные недостатки. Недавно разбирали именно такую книгу:"Незамеченное Поколение" Варшавского. Фесенко правильно учли,что главная цель их книги- быть полезной массе русской эмиграции, а не только узким специалистам по языку. Поэтому,на ряду с некоторыми неизбежными теоретическими высказываниями, они увлекают читателя бесконечным количеством наглядных примеров, взятых из всех областей советской жизни. Благодаря этому,книга читается,как легкий фельетон- это лучший путь к сердцу читателя. Многие примеры-буквально юмористический журнал,но на ряду с этим есть и жуткие страшные страницы, особенно в главе "Язык советской поэзии"..Достаточно прочитать эти примеры исковерканного языка,чтобы понять,что делается на нашей родине.

Конечно, народ,со своей наблюдательностью и юмором, создал и здесь несколько удачных новообразований, но это творчество шло снизу. А все,что спускалось с противоположной стороны-от власти через казенную печать, поражает своим унылым безличным суконным языком и бессмысленными сокращениями. Оговоримся для справедливости,-и мы не безгрешны:кто может разобраться в этих эмигрантских абревиациях,названиях наших политических организаций?

Несомненно, есть и положительные крупинки в советских изменениях языка. Можно приветствовать возрождение наших великолепных притяжательных прилагательных типа: Малахов Курган, Ноев Ковчег. Еще в наше время Сологуб пытался оживить их в своих сказочках: приготовишкин папа, второклассникова мама. Тогда это не привилось, а теперь мы слышим опять:Зайкина квартира. Маяковский тоже потрудился на поприще словообразований, но я напомню авторам,что те новые слова,которые они приводят из выдумок Маяковского,как,напр.,"рыд"/ от рыдания/,"фырк"/от фыркать/ не представляют собой ничего нового. Еще Пушкину досталось от критики за "людскую молвь и конский топ",а Пушкин взял это из русских былин.

Я не имею возможности касаться подробно книги Фесенко, я рекомендую каждому прочесть ее. Приходится только удивляться,как авторы, воспитанные в Советском Союзе, не разучились грамоте. Я очень внимательно прочитал их книгу;кое-какие погрешности имеются;по своей дурной привычке я не могу умолчать о них,но повторяю,это нисколько не умаляет достоинств этой прекрасной книги.

Вот предложение на странице 205:"..в статье приводятся ответы в тех исключительных случаях, когда кто-либо из детей смог ответить на заданный вопрос". Почему "смог", а не просто "мог"? Эта форма приемлема только для будущего времени-"я смогу", но "смог" режет ухо. Это не литературная форма.

На стр. 14:"При существовании железного занавеса очевидно далеко небесполезным окажется ознакомление..." и т.д. Вы пишете "небесполезный" в одном слове. Здесь это-большая ошибка. Слово "небесполезный",конечно,существует. Если-бы вы сказали:"небесполезным окажется ознакомление", вы могли-бы написать "небесполезным" в одном слове,но в предложении:"далеко не бесполезный" надо писать не и бесполезный раздельно. Возьмите сходный пример из "Горя от ума":"А над собой гроза куда не бесполезна". У Грибоедова не и бесполезно написаны раздельно.

Очевидно, это одна из тех ересей,которые укоренились в Советской России. На странице 35 вы уже не от себя говорите, а цитируете проф.Устинова,который говорит:"Эти сдвиги далеко недостаточны" и здесь тоже недостаточны в одном слове. Этот грех никакими реформами оправдать нельзя, здесь нарушается самая сущность построения предложения. На странице 40 у вас сказано:многих товаров постоянно нехватает. Здесь "нехватает" в одном слове приемлемо.

Несколько удивило меня замечание на странице 162. Авторы возражают против неправильных ударений:"звóнишь" вместо "звонишь" и "пóнял" вместо "понял". С первым я,конечно, согласен,но я не вижу ничего одиозного в выражении "я пóнял". По моему,это единственно правильно.Проф. Огиенко в своей книге "Русское Литературное Ударение" тоже придерживается этой формы: пóнял;женский род- понялà, средний род-пóняло.

Я желаю авторам, и для этого есть все основания,чтобы эта книга вышла и вторым изданием; поэтому дружеский совет может быть "далеко - не-бесполезным".

Какое заключение напрашивается само собой? Если в Советском Союзе русский язык испакостили,довели до безжизненных штампов, если все это со страниц официальных изданий перешло и в повседневную жизнь и,что хуже, в литературу,то кто-же должен быть блюстителем чистого русского языка? Простая логика говорит: это дело русской эмиграции. Готовы-ли мы к этому служению? Ответ есть один:-резко отрицательный. Я не говорю уже об эмигрантской массе,которая оказалась неустойчивой и в этом отношении. Из всех эмиграций мировой истории наша- самая несостоятельная. Наша речь засорена словами, переделанными из языков тех стран, где мы живем; у лучших эмигрантских писателей находим иногда чудовищные ошибки. Даже у Бунина вы встретите такую нелепость, как "женщина с раскрытой головой"- и не случайно, а дважды. Что это вообще значит?

Через 10-15 лет старая эмиграция вымрет окончательно; лет через 30-40 исчезнет и молодая эмиграция, если к тому времени еще будет существовать Советская власть- все возможно. Если 40, то почему не 30?

Но главная наша беда-наши дети. Мы не умели заставить их быть русскими. Взгляните вокруг:французские канадцы продолжают говорить на языке своих предков.Балканские евреи,которых сотни лет назад изгнали из Испании, продолжают говорить на старом испанском языке. А древне еврейский язык,который сохранился за 2000 лет эмиграции?

А мы? Мой сын,Alain Bosget, один из ведущих французских поэтов, prix Apollinaite за его книгу стихов; он мог бы быть выдающимся русским поэтом. Но русский язык для него-иностранный. Недавно он был в Нью Йорке. Мы пошли в кинематограф. Народу было много, и он сказал:"Кажется,нам придется стоять пешком." Это-очень красочно,и психологически понятно:по-французски здесь 2 слова: rester debout; поэтому и он искал второго слова в дополнение к глаголу "стоять".

Все это было бы смешно, когда-бы не было так грустно.

Александр Биск.

Д-Р Е.МАЛОЗЕМОВА.

У ЗОЛОТЫХ ВОРОТ.

/Литературный Сборник 1956 года/.

Здесь, в Сан Франциско, у пролива "Золотые Ворота", русские эмигранты уже в начале 20-ых годов стали продолжать свое любимое дело: сохранение русской культуры на чужбине. Это движение продолжается с некоторыми перерывами по крайней мере тридцать лет.

В прошлом году местный Литературно-Художественный Кружок решил отметить тридцатилетие нескольких русских организаций выпуском Литературного Сборника. Шла оживленная организационная работа в Сан Франциско, в Берклее, Пало Альто, Монтерее. Решено было назвать этот Сборник - "У ЗОЛОТЫХ ВОРОТ". Было разослано много приглашений принять участие в Сборнике.

В настоящее время содержание этого Сборника выясняется и обогащается с каждым днем; рукописи приходят почти с каждой почтой.

Философские исследования русских выдающихся философов/проф.Н.О. Лосского и проф.А.П.Ющенко/, статьи по литературоведению д-ра Марианны Полторацкой, Владимира Маркова и др. несомненно заинтересуют требовательного читателя новизной своего содержания.

Рассказы наших выдающихся писателей Н.Нарокова, Нины Федоровны Рязановской, П.Балакшина, А.Мазуровой, Бориса Дудорова и др. обыкновенно читаются с неослабевающим вниманием.

Большинство поэтов, приславших свои произведения, уже имеют имя и неоднократно печатались.

Отдел WHO IS WHO намечается на английском языке, в конце книги. Вероятно, этот отдел доставит нам, русским людям, особое чувство гордости за нашу смену. Нашей русской молодежи нелегко досталось пробиваться на поверхность американской жизни, занять там почетное место, иногда и руководящее. Количество собранных имен растет: кто оказался на верхах промышленно-деловой жизни, кто в специальных научных учреждениях, кто и в различных отраслях искусства.

Списки русских профессоров, работающих в университетах по истории, биологии, литературе, по физико-химическим исследованиям все увеличиваются именами молодого поколения.

Чтобы помочь изданию Литературного Сборника У ЗОЛОТЫХ ВОРОТ, наши русские писатели, кроме своих выступлений, подарили Литературно-Художественному Кружку изрядное количество своих печатных трудов; на литературных вечерах книги будут продаваться в пользу издания Сборника.

ИЗ ПРАКТИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В АМЕРИКАНСКОЙ ШКОЛЕ.

В газете "Новое Русское Слово" была[x/] помещена статья К.Н.Деникиной с любопытными наблюдениями автора над русской речью американских студентов.

Прежде всего автор знакомит нас со своим другом-студентом Фреди, и у меня складывается о нем такое представление:Фреди уже довольно силен в русском языке, даже читает Герцена... Но вот русская грамматика с ее коварными исключениями и замысловатыми толкованиями представляет для него камень преткновения. Он ищет во всем грамматической закономерности,но оказывается, что и в грамматике Фемида не всегда зрячая и правосудная.

Автор статьи выразительно передает свои дискуссии с Фреди,дискуссии,подобно которым и нам приходилось не раз вести с учениками.

Фреди:".....Сестра привезла волосы из Чили; посмотрите"....

Собеседница:"Надо говорить "колосья".

Фреди:"Почему? Ведь,единственное число- колос?"

Ответ:"Да,единственное- колос, а множественное-колосья"...

На следующий день Фреди,рассматривая снимок Герцена с Огаревым /по тогдашнему обычаю, оба-длинноволосые, с бородами/, изумленно восклицает:

"Сколько тогда эти люди волосьев на голове носили!"

И снова поправка собеседницы:"Волос, а не волосьев:от слова "волос" именительный падеж множественного числа-волосы, а родительный-волос... Сколько волос"..

Фреди совсем растерян: "Вчера было: колос-колосья;колосья-колосьев,... а сегодня:волос-волосы;волосы-волос"...

И дальше не легче для Фреди:

"Комья земли" и"комки земли" .... Какая разница?

Ему отвечают:"Никакой:комья и комки-одно и то же".

А через два дня Фреди снова озадачен.. Он рассказывает о мятели: "....Вот такие хлопки снега падали"..

Поправляют:"Надо говорить:"хлопья". "Хлопки" совсем другое.

Фреди: "А я думал:раз "комки" и "комья"- все равно, то "хлопки" и "хлопья" тоже все равно".

Собеседница ничего не ответила, только подумала:"Может быть, есть какое-нибудь правило,но я его не знаю. Лучше промолчать"...

Прошу извинения у автора этой животрепещущей статьи, что я вмешиваюсь в их разговор и попробую разъяснить Фреди его недоумение/За успех, впрочем, не ручаюсь/.

x/ У меня самой много своих Фрэнки,Билли,Джонни,Сэнди и др.; они

x/От 29 мая 1955 г.

тоже засыпают меня вопросами,вроде Фреди, и нередко упорно отстаивают свое мнение. "Хотеть-Я.Настоящее время: Я хотею; Спать- Я спаю.. Я пею в русском хоре" и т.п. На мои возражения, у них сейчас же свой аргумент.. Инфинитив:хотеть, прошедшее время-хотел; значит, я хотею; спать-спал; значит, я спаю и т.д.

Итак, Фреди как бы наш общий питомец, и поэтому я беру на себя смелость ответить ему.

1.Вопрос. Ко́лос-коло́сья..Почему окончание ЬЯ, а не обычное Ы для множественного числа?

Ответ. А вот почему... Колосья,по значению, собирательное имя существительное,почему и имеет окончание,соответствующее собирательным именам-"ЬЯ".

2.Вопрос. Но почему это существительное,по значению, собирательное?

Ответ. Потому что колосья в поле сливаются в единое целое,в неисчислимую совокупность отдельных колосков. Колосьев в поле так много,что невозможно перечислить их по одному. В этом основная разница между множественностью и собирательностью:множественность поддается арифметическому счету; собирательность- нет.

Тем же можно объяснить и другие собирательные формы окончаний,так смутившие обоих собеседников:"Снежные хлопья", "Комья земли". Окончание "ЬЯ" обычно указывает на собирательное значение.Напр., на дереве-листЬЯ/совокупность,не поддающаяся счету/, но в книге, в тетради-листЫ:их можно пересчитать; в книге счет листов отмечается цифрами.

Вернемся к "Хлопьям":в мятель снежные хлопья неперечислимы- они сливаются в одну сплошную пелену; ввиду этого даже не существует единственного числа от слова "хлопья".

В единственном числе "Хлопо́к" имеет иное значение:это существительное от глагола "хлопать".

Хлопо́к-хлопки́ в ладоши/аплодисменты/; их можно подсчитать."Раздалось три хлопка, пять хлопков"... поэтому от единственного "хлопок" образуется законная форма множественного числа:"хлопки".

Хло́пок с ударением на первом слоге/без множественного числа/-название растения; иначе "хлопчатник".

При обработке созревшего хлопка/растения/ получаются <u>хлопья</u> ваты/собирательность/.

Переходим к "комьям".. "Дорога в комьях"...Перед нашим взором встает картина неровной,кочковатой дороги,<u>сплошь</u> покрытой замерзшими от мороза или засохшими после дождя кусками земли,глины. Здесь нет единичности,нет и множественности; есть только общий вид,собирательность. Поэтому-"комья".

В статье утверждается:"Никакой разницы между "комком-комки" и "ком-комья" <u>нет</u>.

Против этого утверждения можно возразить. "Комок",с уменьшительным суффиксом "ок", указывает,во-первых. на меньший размер, чем "ком",и, во-вторых, этот же суффикс как бы показывает результат действия:"комкать-комок", так же,как "хлопок" от "хлопать","кусок" от "кусать" и т.п.

Эта категория существительных/с суффиксом "ок"/ не имеет собирательной формы,и потому "комок" образует множественное число по общим правилам склонения:комок-комки.

В русской грамматике имеется еще и другая группа существительных с суффиксом "ок":это в чистом виде уменьшительно-ласкательные существительные, без всякого оттенка глагольности. Однако, и в этом случае перевести подобные существительные в собирательные невозможно.Напр.,

глазок-глазки,
дубок -дубки,
уголок-уголки и т.п.

Как можно видеть из этих примеров, всюду-законное окончание множественного числа.

Несколько труднее объяснить американским студентам,почему мы не употребляем собирательного существительного "волосья".

В этом случае приходится проводить параллель между народной речью и литературной.

В просторечьи собирательное "волосья" широко распространено; это мы слышим в деревенской речи и читаем в диалектологических записях; это же проникает и в литературу при воспроизведении живой речи деревни; так,напр., мальчик,отданный в ученье к сапожнику/"Ванька". А.П. Чехова/ жалуется,что хозяин больно таскает его "за волосья". Однако в общепринятом стандарте литературного языка употребляется только множественное число в форме "волосы". Очевидно, на укрепление этой формы повлиял церковнославянский язык с его формой "власы"/чему соответствует русское полногласие-"волосы"/. У Пушкина в "Полтаве":"Рубцы чела,власы седые". Ход рассуждения,повидимому,был таков. Понятие "волосы" связано с образом человека;отсюда уважение,словесно выражающееся в высоком книжном стиле/создававшемся под влиянием церковнославянского языка/.Близко к этому:у человека-зубы/множественное число/, в орудиях труда-"зубья"/у бороны, у пилы/:явная форма собирательности; у человека-колени, а в водосточной трубе-коленья и др.

Автор статьи-г-жа Деникина считает,что "в нашем языке есть такие пресловутые заковыки, которых никак не объяснишь, как,напр.,поехать "в Крым", но поехать "на Камчатку". Автор сам озадачен:"И то и другое-полуостров, так в чем же дело"?

Позвольте ответить... Дело в том,что Крым некогда был государством/татарским,турецким/,и поэтому издавна вошла в обиход эта конструкция с предлогом "в" так же точно,как во фразах:"поехать в Турцию,Грецию". "Да с ними ж,пашами,пошел в Крым к себе Крымский царь"../Повесть об Азовском Осадном Сидении Донских Казаков, ХУ11 век/.

Что же касается "Камчатки"то с этим названием связывается лишь понятие о полуострове/а не о самостоятельном государстве/.

Меня тоже студенты забрасывают подобными "географическими" вопросами,так что и эту часть из статьи Деникиной я могу отнести и к своему опыту преподавания в Америке.

В общем же,вся эта "замысловатость"русского языка неоспоримо указывает на его историческую и логическую глубину.И поэтому мы вполне присоединяемся к восхищенному признанию автора обсуждаемой статьи: "НЕТ,ВСЕ-ТАКИ, ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ НАШ РУССКИЙ ЯЗЫК"!

М.А.Полторацкая.

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ.

1.ЛЕКСИКА.

1.Вопрос. Как произошло слово "иго" и почему оно так близко к английскому "yoke"?

Ответ. Первоначальное значение этого слова:"связывать, стягивать". В древности "иго" употреблялось в его прямом значении, как ярмо, "сопрягающее"/связывающее/ пару волов. Позже на Руси,со времен татарского нашествия, "иго" стало употребляться в переносном значении, как синоним рабства.

С этими же оттенками значения употребляется "yoke(youk)" и в английском языке. И русское "иго" и английское "yoke" восходят к общему древнему корню: санскритское "yugam"; латинское "jugum", готское "juk", древненемецкое "jok","juh".

В современном русском языке "иго" употребляется только в переносном значении; в значении же упряжки волов употребляется слово "ярмо"; по своему происхождению оно,как многие предполагают, восходит к греческому "armos"-"связь"и к латинскому "arma"-"снаряжение".

2.Вопрос. Почему некоторых людей презрительно называют "мозгляк"? Связано ли это со словом "мозг"? В таком случае, почему "мозгляк" имеет неодобрительное значение?

Ответ. Существительное "мозгляк" связано с глаголом "мозгнуть", что значит "делаться затхлым, сыреть,гнить,преть". Поэтому говорят "/про/мозглый воздух"/сырой, прелый,веющий гнилью/, "/про/мозглая погода"/в том же значении/; в фигуративном значении "промозглый дурак" /затхлый, прогнивший в своей глупости/.

Русское "мозгнуть" соответствует старославянскому "мъждити", "измъждити", что значит "слабеть-ослабеть"; "измъжданъ"- слабый. Отсюда современное русское/взятое из церковно-славянского языка/ причастие-прилагательное "изможденный".

Русское народное прозвище "мозгляк" презрительно дается тщедушным,слабым физически и умственно людям.

3.Вопрос. Объясните,пожалуйста, прямое значение слов:"лобзаться" и "целоваться". В чем между ними сходство и различие, и почему теперь не употребляется слово "лобзаться"?

Ответ. "Лобзаться"-церковнославянское слово;исстари оно употреблялось и продолжает употребляться в церковнославянском книжном языке. В русском же языке,также исстари, ему соответствует по содержанию /но не по корню и не по основному смыслу/-"целоваться".

Глагол "лобзать/ся/" произошел от корня "лобъз", что буквально значит "губа"/латинское "labium"; современное английское "lip"/; позже слово "лобъз" приобрело вторичное значение-"поцелуй".

Что же касается русского "целовать/ся/",то оно произошло от корня "цел"-"целить"-"целый", и буквально значит: желать другому/или взаимно/ быть целым,то-есть:здоровым, невредимым.

4.Вопрос.Какой корень у глагола "иссякать", и что он значит? Русское ли это слово по своему происхождению?

Ответ.Глагол "иссякать"-древнерусского происхождения.Корень этого глагола -"сяк":ис/из/ - сяк-ать. Думаю, что этот корень той же группы, что и "сок". Следовательно, "иссякать"- то же, что и "из-сок-ать", или "из-соч-иться"/иссочить,иссочиться/; другими словами:до конца,полностью выпустить из себя сок/жидкость/.

В народных диалектах употребляется и теперь глагол "сякать", "сякнуть", что значит "сморкаться","высморкаться"; по значению, очень близкое к "сок", сочить, иссочить.

5.Вопрос.В Советской литературе часто встречаются такие незнакомые мне слова, как Вузовец,Втузовец, Мхатовец, Рабфаковец и т.п. Объясните, пожалуйста, /x/ как надо понимать их?

Ответ. Это новые слова,так называемые советизмы/ в русской лексике/.

1."Вузовец" означает "Студент ВУЗ-а". Самое слово ВУЗ является советской абревиатурой/сокращением/ трех слов:Высшее Учебное Заведение. Таким образом, "Вузовец" может быть заменено одним общепринятым словом-Студент.

2."Втузовец" означает "Студент ВТУЗ-а". "ВТУЗ" -не что иное,как сокращение четырех слов:Высшее Техническое Учебное Заведение.

3."Рабфаковец-рабфаковка" значит "Студент-студентка Рабфака". Рабфак- абревиатура, составленная из двух слов-"Рабочий Факультет". Рабфаки представляли собой вечерние курсы с программой средней школа,на которых учились рабочие "без отрыва от производства",то-есть:днем они работали на заводах,фабриках, а после работы учились на Рабфаке.

Целью Рабфаков было- дать общее образование взрослым рабочим,не получившим образования в свое время. Сверх того, Рабфак был подготовительной школой для поступления в ВУЗ. Программа Рабфаков лишь номинально равнялась программе нормальной средней школы;на практике же это были ускоренные курсы с сильно урезанной программой средней школы.Курс Рабфака продолжался 4 года; на первый курс поступали малограмотные рабочие, и,естественно, за 4 года вечерних занятий,да еще утомленные дневным трудом, они,конечно, выходили недостаточно образованными людьми. Поэтому в Советском Союзе слово "Рабфаковец" нередко употреблялось иронически,как синоним "малообразованности,малограмотности".

4."Мхатовец"- значит актер МХАТ-а. МХАТ-Московский Художественный Академический Театр. Это лучший драматический театр в России,основанный в начале нашего столетия Станиславским,Немировичем-Данченко и А.П.Чеховым.

Этимологический состав всех этих советских неологизмов таков:

а/ВУЗ- корень,

б/ов- суффикс принадлежности/или притяжательности/,как,напр., отц-ов дом; Александр сын Иванов/старинное обозначение отчества,т.е. принадлежности отцу/,

в/ец - суффикс действующего лица /agentis/, как,напр., куп-ец, продав-ец, кузн-ец, дел-ец, пев-ец и т.д.

А все вместе дает ВУЗовец.

---

x/См. мою статью "Советские школы" в №36 настоящего журнала, стр. 1-8.

2. Грамматика.

1. Вопрос. Почему мы говорим: "Кабы нашему теляти да волка поймати"? Почему "теляти", а не "теленку"? Только для рифмы с "поймати"?

Ответ. И для рифмы, и для того, чтобы соблюсти правила старой грамматики. Поясним это подробнее. В древнерусском языке названия всех детенышей животных относились к среднему роду и оканчивались на "я"(ѧ); в косвенных падежах такие слова принимали суффикс "ят". Таким образом, "теляти" является законной формой дательного падежа от именительного "теля"/телѧ; это слово сохранилось в поговорке: "Ласковое теля двух маток сосет".

Впоследствии существительные этого типа: теля, жеребя, порося и др. видоизменились в "теленок", "жеребенок", "поросенок" и др. Произошло это следующим образом. Древнее "телѧ имело, как мы видим, на конце ѧ -юс малый, произносившийся как носовое "ẽн": телен.. К основе "телен" присоединился уменьшительно-ласкательный суффикс "ОК". В результате мы имеем "ТЕЛЕНОК". С прибавлением этого суффикса, слово из среднего рода перешло в грамматическую категорию мужского рода/по признаку твердого согласного на конце слова/. Однако во множественном числе сохраняется и в наше время древняя форма среднего рода: телята, жеребята, поросята и др.

2. Вопрос. Чем объясняется форма родительного падежа на "у" в таких выражениях, как "умереть с голоду", "со страху в глазах потемнело" и т.п.?

Ответ. Существительные отвлеченные, сочетаясь с предлогом "с/со/", приобретают значение причины, и при этом существительные мужского рода сохраняют древнее окончание родительного падежа-"у"/вместо современного "а"/, следуя грамматической традиции XI-XII веков. Это традиционное "у" выступает, главным образом, в старинных идиомах и поговорках:

Со страху волосы стали дыбом,
Со смеху чуть не лопнул,
С голоду да с холоду умереть легко,
С испугу затрясся, как осиновый лист,
Беситься с жиру и др.

3. Вопрос. Почему в единственном числе "дитя" имеет коренной гласный "и", а во множественном числе "дети"-коренное "е"?

Ответ. Это фонетическое различие является результатом распада древнего дифтонга "ѣ"/ять/ на составные гласные "и" и "е". Так, древней формой было "дѣтя"; при разложении яти/XII в./ на два звука, в этом слове удержалось первое "и", в результате чего "дѣтя" обратилось в "дитя". Но во множественном числе возобладал, наоборот, второй гласный-"е", и получилась форма множественного числа -"дети". Возможно, что в этом звуковом подборе сыграло роль также ударение: "и"-в безударном корне-"дитя́" и "е" под ударением в "де́ти".

4. Вопрос. Когда употребляется в дательном падеже форма: "по пяти птиц"/т.е. дательный "пяти" и родительный множественного числа/, а когда "по пяти птицам"/т.е. дательный "пяти" и дательный множественного числа/?

Ответ. В первом случае перед нами дательный разделительный. В клетки посадили по пяти птиц. В этом случае числительное "пять" ста-

вится в дательном падеже после предлога "по",но существительное "птиц" остается в родительном падеже множественного числа.

Во втором случае-обычный дательный падеж,обобщающий пять птиц как бы в одно целое:"Выстрелили сразу по пяти птицам;здесь оба слова:и числительное "пять" и существительное "птица" должны стоять в дательном падеже.

5.Вопрос. Можно ли отличить по произношению слово "крови"в родительном падеже от "крови" в предложном?

Ответ. Можно по ударению:а/в родительном падеже "кро́ви" ударение стоит на корне:"Много кро́ви пролито"; б/в предложном падеже ударение падает на окончание:"Руки в крови", "Спас на крови"-так называется храм,построенный на месте убийства императора Александра 2-го.

6.Вопрос. Обычно мы говорим "пламя", но в стихах А.Блока-"пламень":"О если б пламень этой встречи был пламень вечный и святой"... Чем объясняется наличие этих двух форм?

Ответ. Первичной и древнейшей формой этого слова было "пламы", как "камы","коры","кремы" и некоторые другие существительные мужского рода. В винительном падеже эта группа имен существительных имела суффикс "ень":пламень,камень,корень, кремень и др. Впоследствии форма винительного падежа заменила собой именительный падеж;таким образом, "пламы" уступило место форме "пламень"/мужской род/. Но несколько позже "пламы" пошло и по другому морфологическому пути:оно слилось с группой существительных среднего рода на "я",как,напр., "племя"/возможно,что причиной этого слияния было звуковое сходство между "пламы" и "племя"/. Древнее "пламы",м существительное мужского рода, обратилось в "пламя"-существительное среднего рода. и стало склоняться по образцу однородных имен существительных:"племя,имя,семя" и др. В настоящее время употребительной формой является "пламя"; однако сохраняется и "пламень" особенно в поэзии.

7.Вопрос. Как правильнее сказать:Дали по шесть рублей или по шести рублей? И можно ли сказать "дали по двум рублей"?

Ответ. Начнем со второго вопроса/"дали по двум рублей"/.С предлога "по" и числит. "два,три,четыре" можно употреблять только винительный распределительный /Accusativus Distr./так как эти числа сохраняют старое склонение имен числительных. Следовательно, употребительна лишь конструкция: "Дали по два/по три,по четыре/ рубля". Дательный падеж/"по двум"/ в этой конструкции не допускается.

Переходим к первому примеру:"по шесть рублей" или "по шести рублей"?

На этот вопрос можно ответить шире:допустимы обе формы-и винительный распределительный и дательный. Почему обе формы? На этот вопрос нужно ответить так.. Основной формой распределительности с числительными пять,шесть,семь,восемь и т.д. является дательный падеж,как и в именах существительных/дали по рублю,по копейке,по яблоку,по тетради и т.д./, потому что числительные "пять, шесть" и т.д. склоняются по образцу имен существительных женского рода на "ь":тетрадь,дверь,печь и т.п.Значит, основной грамматической конструкцией распределительности является:"Дали каждому по пяти,по шести,по семи...по двадцати рублей". Однако,под влиянием винительного падежа от числительных два,три,четыре, в разговорную речь

проникла форма винительного распределительного и от числительных пять, шесть.... /т.е. дали по пять, по шесть рублей/ и т.п. В настоящее время эта вторая форма/с винительным для всех числительных/ укрепляется в русском языке.

3.Орфография.

1.Вопрос. Как надо писать:"Навождение" или "Наваждение"?В одних книгах пишется "о", в других "а". Как объяснить этот орфографический разнобой.

Ответ. Многие пишут "навождение",производя это слово от глагола "водить", но это неправильно. Существительное "наваждение"-церковнославянского происхождения, от глагола "вадити",что означает:приманивать, клеветать,обвинять. Следовательно, правильнее писать это слово с буквой "а" в корне. Устойчивым речением в русском языке с этим словом осталось старинное "Бесовское наваждение".

2.Вопрос. Как писать:"Макать хлеб в воду" или "мокать", а также "Обмакнуть" или "обмокнуть"? В Словаре Ушакова дано"Мокать", а у Ожегова-"макать". Что правильнее?

Ответ. Словари и орфографические справочники,изданные за последние годы, строго различают корни МАК и МОК, придавая каждому из них особое значение. Корень "МАК" обозначает "опускать какой-нибудь предмет в жидкость,чтобы напитать его этой жидкостью", поэтому надо писать:"макать хлеб в воду, в молоко,в вино" и т.п.;макать перо в чернила; макать кисть в краску и т.п. /несовершенный вид/. В совершенном виде: обмакнуть хлеб в молоко;обмакнуть перо в чернила и т.п. В общем,в обоих глагольных видах сохраняется буква "а" в корне "мак"- макать,макнуть, обмакнуть.

Что же касается корня "МОК", то его основное значение:"становиться мокрым,пропускать влагу"; напр., "обувь промокает;обмокнуть на дожде"/при чем "обмокнуть" принимает ударение на корне в противоположность "обмакнуть- с ударением на суффиксе/,"непромокаемое пальто" и т.п.

В связи с этими чередующимися корнями:МАК-МОК возникали споры, как писать "промакательная бумага" или "промокательная бумага", и в некоторых словарях можно встретить первое написание, с буквой "а". Однако, в последние годы Академией Наук решено писать "промокательная бумага" с корнем "МОК"/мокнуть-мокрый/,так как эта бумага легко становится мокрой, пропуская влагу.

В морфологическом отношении существует коренная разница между "макать"-глаголом активного действия, транзитивным, требующим прямого дополнения, и "промокать,мокнуть"-глаголом пассивного состояния, интразитивным.

3.Вопрос. Разрешите сомнение:Как писать:"Руссификация" или "Русификация"? "Руссист" или "Русист"? В современной печати-советской и заграничной- постоянные колебания в орфографии этих слов.

Ответ."Русификация,русист,русистика" являются более правильными, и надо придерживаться этого написания.Тот,кто пишет с двумя "С",механически переносит в эти слова написание "русский".Однако морфологический состав этих слов не одинаков. Для наглядности разложим слово "русский" на составляющие его морфемы: Рус/корень/ - ский/суффикс при-

тяжательности/,как в словах:отцов-ский, материн-ский,москов-ский и т.п. Таким образом, двойное "С" получилось от соединения коренного "с" и "с" в суффиксе.

Переходя к морфологическому составу слова "русификация",мы находим корень РУС и суффикс "ификация",представляющий собой заимствованный интернациональный суффикс, который имеется в таких словах, как электрофикация,газификация и др. Итак, здесь имеется лишь одно "с", именно в корне.

Следовательно, нет оснований писать двойное "С" ни в слове "Русификация", ни в слове "Русист",морфологический состав которого: Рус/корень/ - ист/интернациональный суффикс/.

4.Вопрос. Иногда бывает трудно определить,от какого корня происходит слово:от корня "равн" или "ровн":"равнять" или "ровнять":"а" или "о"? Существует ли точное правило по этому вопросу?

Ответ. Различение корней "равн" и "ровн",действительно,представляет сложную задачу и до сих пор еще остается спорным вопросом. Думаю,что лучше всего пользоваться указаниями Орфографического Словаря Академии Наук,составляемого под редакцией С.П.Обнорского,основываясь на правиле чередующихся корней..Равн-ровн гласит: 1/ "корень "Равн" преимущественно пишется в словах,связанных по значению с прилагательным "равный"/одинаковый/; напр., "равнозначный,равномерный,сравнить,все равно", а также в словах:равнение,равняйсь! поравнялся,равнина".x/

2/Корень "Ровн" преимущественно пишется в словах со значением "ровный"/т.е. гладкий,прямой/;напр., ровнять дорогу, подровнять грядки, деревья и т.п.; уровень, ровня".

В общем же скажу в заключение, что русская орфография до настоящего времени еще не унифицирована и представляет еще своеобразное поле филологической битвы. Орфографические колебания, двойные написания и индивидуальное разрешение спорных графем прекратятся только тогда, когда наконец выйдет в свет Единый Орфографический Свод Академии Наук, начатый еще в 1939 году.

М.Полторацкая.

---

x/Последняя группа слов сохраняет корень "равн" по старой правописной традиции, идущей еще из церковнославянской орфографии.

ХРОНИКА.

1.75-летие со дня смерти Ф.М.Достоевского.

В связи с исполнившейся 75-летней годовщиной со дня смерти Достоевского, в печати появляются статьи, устраиваются собрания,посвященные его памяти.Выяснение творчества Достоевского идет на широком фронте и захватывает многие организации, общества, издания. Здесь, в настоящем номере мы отметим только ряд докладов,устроенных в Нью Иорке тремя русскими общественно-культурными орнанизациями:Обществом Друзей Русской Культуры, Русским Литературным Кружком и Кружком Русских Юристов.

Эти организации провели три собрания с докладами о творчестве Достоевского/15 и 20 апреля и 9 мая/.

На первом собрании И.Л.Тартак,в виде предпосылки ко всем дальнейшим докладам, напомнил слушателям,вкратце, главнейшие события жизни Достоевского. На этом же заседании выступали следующие лица:

1,В.Варшавский в своем докладе остановился на вопросе "о человеке и коллективе" в творчестве писателя;

2,Вяч.Завалишин говорил о влиянии Достоевского на советскую литературу;

3,Б.Сапир выяснял проблему двойника у писателя;

4,Ю.П.Денике избрал темой своего доклада "Пророчества Достоевского".

На заседании 20 апреля докладчиками были

1,Проф.М.М.Карпович -"Достоевский и общественно-политические проблемы";

2,Проф.С.С.Верховский -"Связь между жизнью и творчеством Достоевского";

3,Е.Э.Дьяковский- "Идея суда и наказания в миросозерцании Достоевского".

Заключительное,третье собрание состоялось 9 мая,на котором присутствовавшие выслушали следующих докладчиков:

1,Проф.Н.С.Арсеньева-"Стиль и динамика творчества Достоевского" /в докладе освещалась главная и постоянная тема Достоевского:"В чем смысл жизни?"/,

2,С.А.Левицкого -"Диалектика свободы у Достоевского",

3,Н.М.Максимова-"Идеал искупления у Достоевского и возмездия у Вл.Соловьева"/.

В следующем номере мы отметим,как отозвалось на 75-летие со дня смерти Достоевского Западное побережье/Сан Франциско,Лос Анжелес/, отдельные города США, а также русские журналы в Америке/духовные и светские/ и русская пресса вообще.

2.Чествование Г.Д.Гребенщикова.

По случаю 50-летия литературной деятельности Г.Д.Гребенщикова, Южный Колледж Флориды устроил 9 марта чествование писателя,долгие годы состоявшего профессором колледжа. Чествование было приурочено к специальному банкету,ежегодно устраиваемому по случаю недели основания кол-

леджа.На торжестве присутствовал губернатор Флориды и до 1200 гостей. Тостмайстером,огласившим полученные телеграммы, был епископ методистской церкви Джон Бродском из Джэксонвилла. Были оглашены приветствия от Нобелевской лауреатки Перл Бок, от И.И.Сикорского, от создателя и директора хора донских казаков С.А.Жарова и мн.др. Почетную грамоту,поднесенную Г.Д.Гребенщикову и подписанную Президентом колледжа Ладд М.Спайвак, огласил шотландский поэт,проф. Роберт Макгон. Текст почетной грамоты,телеграммы и приветствия будут в свое время включены в специальный юбилейный сборник,готовящийся на русском и английском языках.Новое Русское Слово от 15 марта 1956 г.

3.В Монтерейской Армейской Школе Языков.

С чувством известного удовлетворения отмечаем,что Школа вновь начала увеличивать кадры преподавателей русского языка, в связи с чем некоторые из уволенных преподавателей,о которых мы сообщали в №№35 и 36 настоящего журнала, вновь приняты на службу.

И в связи с периодическими/иногда и массовыми/ увольнениями и приемом новых преподавателей в Школу, нельзя не высказать некоторого недоумения, как легко,если не сказать сильнее, Школа относится к своему личному персоналу. Повидимому,не только русскому стороннему педагогу-администратору, но и рядовому русскому культурному человеку не так просто понять педагогическую политику Школы:ведь, педагог-не футбольный мяч и требует к себе иного отношения...

4.Русский вечер в университете штата Юта.

7 марта настоящего года в университете,под руководством преп. русского языка Л.Ф.Власенко, очень удачно прошел русский вечер, на котором студ. выступали с докладами о Достоевском, Репине, с декламацией/ в частности было прочитано письмо Татьяны/; устроительница вечера познакомила присутствовавших с картинами некоторых русских художников/Репина,Перова,Федотова,Васнецова и др./ сопровождая демонстрацию картин необходимым комментарием; был чай,русские пирожки;были танцы, игры...

В университете установился хороший обычай:устраивать в каждом семестре русский вечер,подобный отмеченному, или с постановкой той или иной пьесы. Известно:там,где во главе подобного дела, стоят энтузиасты русской культуры и русского сценического искусства,- там всегда умело преодолеваются всяческие трудности, и там всегда,как и в данном случае, успех бывает обеспечен.

Нам хочется хоть кратко отметить указанный вечер и вновь призвать коллег делиться своим опытом и достижениями по постановке русских пьес,спектаклей,вечеров в американских высших учебных заведениях;страницы данного журнала будут всегда в их распоряжении.

5.К сведению лиц,желающих посетить летом 1956 г. Австрию.

По просьбе коллеги А.Пенхержевского, даю место здесь его письму следующего содержания:"МММГГ! Разрешите мне обратиться к Вам с настоящим письмом... Скоро наступает время студенческих каникул,когда многие из Ваших студентов,изучающих русский язык,отправятся в разные страны,

чтобы использовать свободное от занятий время и расширить свой кругозор. Некоторые из этих студентов приедут также и в живописную Австрию, которая по праву считается второй Швейцарией. Сюда притягивает многих, кроме всего, и дешевизна жизни.

Как опытный педагог, Вы хорошо знаете, как пагубно отражается на успехах студентов продолжительные перерывы в обучении иностранному языку, особенно когда эти студенты лишены практики изучаемого ими языка. В данном случае речь идет о русском языке.

Чтобы до некоторой степени восполнить этот пробел, я позволю себе предложить Вам мои услуги преподавателя русского языка с многолетним опытом, уроженца России. В течение многих лет я преподавал русский язык в Народном Университете г. Линца на Дунае.

Вашим студентам, желающим посетить Австрию, предоставляется возможность эффективной практики русского языка.

Приехавшие на время в г. Линц на Дунае могут пользоваться здесь следующими благами:

1. Практиковаться в русской разговорной речи под руководством опытного педагога,

2. Знакомиться с достопримечательностями города, с объяснениями на русском языке, делая интересные экскурсии,

3. Пользоваться в моей библиотеке русскими книгами с произведениями классической и современной литературы, а также учебными пособиями по русскому языку,

4. Ознакомиться с моими коллекциями гравюр русских художников,

5. Слушать русские народные песни и русскую классическую музыку в граммафонной записи, с чтением литературно-художественных комментариев из произведений русской литературы и поэзии,

6. Встретиться здесь с изучающими русский язык студентами из разных стран, как, напр., из Америки, Англии, Франции, Бельгии, Швейцарии, Германии и др.

7. Получать здесь вкусные домашние обеды русской кухни, приготовляемые искусной мастерицей этого дела,

8. Воспользоваться моим содействием в подыскании подходящей комнаты по умеренной цене.

В результате разумно проведенного отпуска, Ваши студенты за это время не только не ослабят своих навыков в русской разговорной речи, но значительно пополнят свои практические знания языка в результате ежедневного общения с другими иностранными студентами, а также вследствие регулярно проводимых разговорных упражнений в непринужденной обстановке".....

Таково обращение Александра Пенхержевского к профессорам и преподавателям русского языка в американских учебных заведениях. Давая место настоящему обращению г. Пенхержевского, журнал считает необходимым оговориться, что он не смотрит на настоящее обращение, как на обычное объявление/ в журнале не дается объявлений/, а как на полезную информацию, которая может заинтересовать некоторых коллег, обучающих в США своих студентов русскому языку. Адрес г. Пенхержевского:

Alexander Pencherzewsky
Stadlerstrabe 15/I. Bindermichl
LINZ a/DONAU
AUSTRIA

БИБЛИОГРАФИЯ.

1.Проф. Б.О.Унбегаун. Словенское "Опасен" и его русский прототип./Slovene "Opasen" et son prototype russe/. Revue de Slavistique, Rmovsov Zbornik.

Проф. Унбегаун- неоспоримый авторитет в вопросах Истории Русского языка. Его перу принадлежат крупнейшие труды по именному склонению в историческом аспекте,и,в целом, по изучению языка Московской Руси 16-ого века.

В 1935 г., в Париже, был опубликован его капитальный труд: "La langue russe au XVI- siecle". В скором времени эта книга достигла Русской Академии Наук и вызвала там общее восхищение, хотя при политическом давлении советского режима и при тогдашней монополии марризма выражать приязнь к западным ученым было небезопасно.

Не так давно мы сообщали,на страницах этого журнала/ №35, стр.51/ о выходе в свет нового труда проф.Унбегауна:

Труд-первостепенной важности, необходимое пособие для университетских профессоров,для школьных преподавателей русского языка и для студентов,совершенствующихся в русском языке.

Проф. Унбегаун уделяет также много внимания русской лексике.Надо сказать, что эта область русского языкознания недавно была еще пустырем,сиротой среди других лингвистических изучений. Между тем ее важнейшая роль должна быть понятна каждому. Чем как не словом облекается мысль человека? Чем как не словами устанавливается общение между людьми,государствами, странами? Поэзия-это высокое искусство слова.Логическое слово убеждает и направляет человека. Начало мира связано со Словом:"Внача ле бе Слово, и Слово бе к Богу., и Бог бе Слово".Слово должно глубоко и всесторонне изучаться: и в своих первоисточниках-корнях, и в своей архитектонике, и в семантике, и в родственных синонимах, и в контрастирующих с ним антонимах.

С этой целью написана монография проф. Унбегауна о слове "Опасен-Опасный".

Это слово,как показывает автор, прошло долгий путь в русской речи и в конце концов превратилось в свою смысловую противоположность.Из русского словаря оно проникло в словари и других славянских языков. В данной заметке,предлагаемой коллегам-преподавателям и читателям журнала, мы далеки от мысли специально рецензировать монографию проф.Унбегауна. Мы только хотим поделиться своими впечатлениями и познакомить с содержанием статьи тех коллег,которые не располагают этим материалом.

Монография написана по-французски,но так ясно и убедительно, что не представляет затруднений при чтении.

Автор начинает с указания на то,что в Словенско-Немецком словаре/ составитель M.Pletorsnik/ слово"опасен" переводится как gefährlich /франц. "dangeroux"/; при этом в примечании говорится, что слово "опасен" было заимствовано с русского языка при посредстве сербско-хорватского.

Далее автор переходит к Словарю Югославской Академии Наук. В этом Словаре дается два значения прилагательного "опасан": 1/ опасан-погибельный /dangereux/; 2/более древнее:осмотрительный, рассудительный,осторожный. Во втором значении прилагательное восходит к существительному "опас"-бдительность, предусмотрительность.

Первое и второе значения явно противоречат одно другому, и, чтобы как-то согласовать их,Словарь высказывает такое соображение:"погибельный путь тот, где приходится быть особенно осторожным, бдительным".

Так же противоречив перевод слова "опасен-опасный" в чешских словарях.

Приведя еще ряд примеров из южно и западно-славянских языков, проф.Унбегаун приходит к выводу, что точную семантику слова "опасен" нельзя определить, если не обратиться к исконным русским источникам.

Исходя из этого, автор разворачивает свитки русской истории и век за веком показывает употребление исследуемого слова с меняющимися оттенками его значения.

В ХУ1-ХУ11 вв. слово "опас" употреблялось в значении:"меры предосторожности,охраны". "Без опасу- без предосторожности, без охраны"/потому что все спокойно/. Таким образом, "опас" по своему основному значению противоположен современному значению "опасность". В старинных документах:"....чтобы гости/т.е. купцы/ без опасу ходили"/т.е. без всякой специальной охраны,так как ничто не угрожало им/.

Прилагательное "опасный" значило в то время:охранный,защитный. В административном и в особенности в дипломатическом языке употреблялся специальный термин "опасная грамота", что значило "пропуск" или охранная грамота.

Однако, во второй половине ХУ11 века термин "опасная грамота" приобретает иной оттенок:это-грамота,посылаемая правительством в города, которым угрожает неприятель, о принятии мер предосторожности.Это,так сказать, "Предупредительная грамота". В конце ХУ11 века слово "опасный" употреблялось также в значении "сторожевой":напр., французский опасный корабль/1682 г./ - de garde francais.

Современное значение слов "опасный, опасность" появилось только в ХУ111 в. Это вторичное значение развилось из старинного выражения:"без опасу", но как его антоним. Ход рассуждений,очевидно, был таков: если "без опасу" означает "все спокойно",то,значит, слова "опасно","опасность", изъятые из приставки "без", значат: неспокойно,угрожающе;угроза.

Но в народных диалектах,как показывают диалектологические словари прошлого века и современные записи, со слова"опасный","опасливый" означают:предусмотрительный,осторожный,заботливый. "Опасливый хозяин" на языке деревни значит"заботливый, запасливый хозяин".x/

Таково,в главных чертах, содержание статьи проф.Унбегауна.

В заключение, вспоминаю с чувством глубокой горечи печальную судьбу Русского Исторического Словаря Академии Наук. Этот словарь,по проекту, должен был докончить Словарь Срезневского и довести изучение русской лексики до средины 18 века. Уже многое было сделано по изучению слов, готовился к печати 1-ый том,но невежественный произвол советских правителей прервал это достойное дело.

Не мог бы проф.Унбегаун составить такой словарь своими силами? Многие русские филологи,находящиеся за рубежом,включились бы в эту работу.

x/"Опасливый хозяин"-это из моих наблюдений над диалектами русской деревни.

М.Полторацкая.

2. Библиографические заметки о новых книгах по языкознанию и педагогике.

А. Академия Наук. Институт Языкознания. Против вульгаризации и извращения марксизма в языкознании. Сборник статей. Москва, Академия Наук, 1951-53.

Теоретический сборник под редакцией В.В.Виноградова и Б.А.Серебренникова направлен против учения акад. Н.Я.Марра о языке. Как на главного оппонента Марра редакторы ссылаются в предисловии на "гениальный труд" Сталина-"Марксизм и вопросы языкознания", утверждающего, что "Марр не сумел стать марксистом, он был всего лишь вульгаризатором и упростителем марксизма." x/

Весь Сборник посвящен критике основных положений Н.Я.Марра и его школы. В 1-ом томе объединены работы, критикующие "основные ошибочные, немарксистские формулы и положения" Марра о "классовости языка"/Статьи В.П.Сухотина, А.В.Десницкой, В.В.Виноградова, В.А.Звегинцева и др./. Во 2-ом томе помещены работы, "в которых раскрываются ошибки Н.Я.Марра..... в исследовании языков народов Советского Союза/армянского, абхазского, дагестанского, чувашского, угро-финских и палеоазиатских яз./"..... а также подвергнуты критике "немарксистские взгляды" Марра на сравнительно-исторический метод, на генеалогическую классификацию языков, на языковое родство наций, на "аракчеевский режим в языкознании" /статьи А.С.Чикобава, Б.А.Серебренникова, В.М.Жирмудского, Е.М.Галкиной-Федорук и др./.

Б. Академия Наук. Институт Языкознания. Вопросы грамматического строя. Сборник статей под редакцией В.В.Виноградова, Н.А.Баскакова и Н.С.Поспелова. Москва, Академия Наук, 1955, 482 стр.

В Сборнике помещены статьи, освещающие общие вопросы теории грамматики, различные проблемы морфологии/включая словообразование/ на материале отдельных языков, а также статьи синтаксического характера.

В. Аванесов, Р.И. Русское литературное произношение. Учебное пособие для учительских и педагогических институтов. Изд. 2-ое. Москва, Учпедгиз, 1954. 182 стр.

Здесь делается попытка представить основные черты русского литературного произношения, как оно существует в Советском Союзе, с учетом происшедших в нем перемен. Сложившееся до большевистской революции в русском литературном языке орфоэпические нормы в значительной степени сохраняют силу и для наших дней, но в некоторых случаях утратились, уступив свое место новым нормам. Не мало и таких случаев, когда рядом со старым произношением, представленным в определенных стилях речи, существует и новое произношение, укрепившееся за последнее время и являющееся теперь вполне литературным. В книге автор отмечает эти колебания произношения, давая оба варианта-старый и новый, отмирающий и нарождающийся. При описании литературного произношения в книге указываются не только типичные отклонения от него, но также и приемы исправления произношения.

---

x/О сущности марризма см. статью доктора М.А.Полторацкой "Яфетическая теория Марра или Новое Учение о Языке"-№19 журнала "В помощь преподавателю русского языка в Америке", стр.1-47 /примечание редактора/.

Настоящая книга-результат многолетней практики преподавания автора в Московском университете.

Содержание включает отделы об ударяемых и безударных гласных, сочатания безударных гласных, согласные:звонкие-глухие, твердые-мягкие, смягчение согласных,сочетания согласных,произношение отдельных грамматических форм, произношение слов иностранного происхождения и некоторые тенденции в развитии русского литературного произношения.

Г.Гвоздев,А.Н. Основы русской орфографии. 4-ое изд. Москва,Учпедгиз, 1954. 117 стр.

Книга ставит целью познакомить с социальными функциями орфографии и ее системой, сложившейся в результате более,чем тысячелетнего развития русского письма. Содержание книги:Значение орфографии, алфавит и графика, отношение русской орфографии к произношению и к морфологическому строю языка, взаимоотношение морфологического и фонетического принципов в русской орфографии, раздельное написание слов и прописные буквы, система графики и орфография как база для правил правописания.

Д.Ушаков,Д.Н. и Крючков,С.Е. Орфографический словарь для начальной и средней школы. Изд. 8-ое. Москва, Учпедгиз,1952, 190 стр.

Авторы словаря предупреждают:"Вследствие наличия в русской орфографии колеблющихся написаний, унификация которых уже подготовлена, но еще не утверждена, в отдельных случаях даются двойные написания"..

Е.Ушинский, К.Д. Избранные педагогические сочинения в двух томах. Под редакцией проф.В.Я.Струминского.Москва,Учпедгиз, 1953. Том 1:Вопросы воспитания. Том 2:Вопросы обучения.

В настоящем издании дана такая систематизация работ Ушинского,которая должна облегчить педагогу возможность ознакомиться с тем,как отвечал Ушинский на основные вопросы воспитания, с одной стороны, и на вопросы обучения- с другой... Правда, Ушинский решал их применительно к потребностям своего времени, советский же педагог-применительно к конкретным задачам "строительства коммунизма".

Ж.Поздняков,Н.С.Методика преподавания русского языка. Издание 2-ое, переработанное. Москва, Учпедгиз,1952, 318 стр.

Автор так определяет предмет и задачи этой книги: "Предмет советской методики преподавания русского языка-это весь образовательно-воспитательный процесс обучения русскому языку в школе:коммунистические принципы обучения этого обучения.... Задачи методики-помочь учителю построить теоретически обоснованную систему преподавания своего предмета... Цель методических указаний-рационализировать весь процесс, в том числе методы и приемы преподавания русского языка и сделать их отвечающими требованиям советской науки и задачам строительства коммунистического общества"....

Книга составлена еще до смерти Сталина, почему ему сделаны в ней соответствующие реверансы..

3.Чехов,Н.В. Картинный словарь русского языка. Наглядное пособие для учащихся нерусских начальных школ. Москва, Учпедгиз, 1953, 2 части.

1-ая часть составлена Н.В.Чеховым,М.Ф.Робинсоном и Х.Г.Хакимовым. 2-ая часть- Н.В.Чеховым.

"Картинный словарь русского языка" является наглядным пособием при обучении русскому языку в нерусских школах. Словарь состоит из таблиц с рисунками,изображающими предметы,действия и качества,названия которых написаны под рисунками, и алфавитного словаря этих названий /русских слов/. Предметы на таблицах расположены по тематическим группам:члены семьи,предметы школьного обучения,одежда и обувь,посуда,пища и т.д. Отдельно даны таблицы с названиями действий и качеств. Значение русских слов объясняется не переводом на родной язык учащихся, а рисунком.

В "Картинном словаре" дано 775 слов. Словарь/в своей 1-ой части/ не дает никаких указаний на изменения русских слов в предложениях и на способы соединения их в речи:это-наглядное пособие, а не учебник. Связав значение слова с предметом,им обозначаемым, учащийся утверждается только в значении предметов и не спутает в дальнейшем их значения.

Во 2-ой части Словарь дает построение предложений и элементы грамматики. Автор ставил перед собой задачу помочь усвоению способов соединения слов во фразы. Для правильного построения предложений учащимся нужно знать те изменения,которые происходят в формах слов при сочетании их с другими словами в той или ином предложении,т.е.:усвоить некоторые грамматические сведения. Эта часв редактирована проф. В.М.Чистяковым.

Этот Словарь может быть полезен и американским студентам в элементарном разговорном классе.

И.Адамович,Е.А.,редактор. Из опыта преподавания русского языка. Москва, Академия педагогических наук. 1954, 165 стр.

Это-Сборник статей,представляющих собой доклады участников "Педагогических чтений" 1953 г. Материалы Сборника взаимно дополняют друг друга.

Содержание Сборника довольно разнообразно:дограмматическая работа в 1-ом классе; приемы объяснения нового материала по грамматике; повторение пройденного по русскому языку;повторение правописания мягкого знака в 4-ом классе; уроки чтения с объяснениями;обучение учащихся начальных классов письму, изложению и сочинению и др.

Доклады описывают опыт преподавания учителей по отдельным темам, а также дают обобщенные методические концепции для разработки педагогической теории.

Публикуемые в Сборнике методические разработки преподавания русского языка проверены на практике занятий в школе.

Д.М.Красовский.

3.О труде проф.С.А.Зеньковского -"Раскол и Судьбы Империи".

В Парижском журнале "Возрождение" напечатана глава из большого исследования проф.Зеньковского о Русском Церковном Расколе. Этот труд вызывает большой интерес глубиной исторических проблем,поставленных в нем, и предлагаемым автором разрешением их.

История раскола мало освещена наукой:описывались факты, события,вожди движения,но еще не вскрывались по-настоящему корни,причины и следствия этого знаменательного духовного движения. В этом отношении,пожалуй, больше сделало русское искусство-в различных его отраслях;укажем,напр., в музыке на оперу Мусоргского -"Хаванщина", в живописи на картину Сурикова-"Боярыня Морозова";в художественной литературе-чудесную поэму "В лесах" Мельникова-Печерского о "древлих" скитах в гуще Керженских лесов;Л.Толстого -"Казаки" о старообрядцах-казаках на бурном Тереке; из более поздних-рассказ В.Короленко-"В гирлах Дуная" о потомках раскольников-некрасовцев,Г.Гребенщикова-"Чураевы".

Последнее время филологи заинтересовались истоками раскола:их стали привлекать раскольничьи духовные стихи, сатиры на Петра 1-ого и особенно сочинения протопопа Аввакума- за его красочную русскую речь и художественный драматизм.

В Академии Наук горячими приверженцами протопопа Аввакума были Лев П.Якубинский и Лев В.Щерба- "Двою Льву",как обращался к ним проф. Долобко. Но все они-наши славные ученые- уже в могиле.

Вернемся к действительности..Итак,филологи продолжают свои изыскания, но историки молчат. Даже трехсотлетие начала Раскола /1653-1953/ не повлияло на них. Поэтому труд С.А.Зеньковского приобретает исключительное значение.

Сергей Александрович начинает с обзора культурной жизни и общественной идеологии Московской Руси со времен Ивана Третьего и доходит до Смутного Времени. Весь этот 150-200-летний период рассматривается автором под знаком растущего сближения Московской Руси с Западом. Но потрясения Смутного времени изменили народные настроения и обусловили зарождение национального религиозного движения "Ревнителей благочестия". Их целью было- охранять русскую церковь от инославных влияний. Сам царь и архимандрит Никон /40-ые годы 17 столетия/ поддерживали Ревнителей Русского благочестия. Но в 60-ых годах изменилась внешняя политика и вместе с этим изменилось отношение правительства и патриарха к национально-великорусской церкви.

В 1654 г. Украина воссоединилась с Русью.Этим историческим актом осуществлялась давнишняя государственная идея Москвы:воссоединение всех древних русских земель под скипетром "всея Руси Государя", а затем-освобождение Царьграда.

Изложим вкратце же исторические причины и внешнюю ситуацию,которые,по мнению автора, вызвали церковную реформу:правительство и патриарх Никон считали, что объединить всех православных под властью Московского царя можно лишь при введении общеправославного устава:то-есть, чтобы в Москве были те же обряды, какие были приняты и в Киеве и в Царьграде.

В 1953 году в Москве приступили к исправлению книг и обрядов по Киевскому образцу. Это противоречило национально-церковным взглядам Ревнителей Русского благочестия и положило начало расколу. Именно из

их среды вышли пламенные борцы за древле-русское благочестие,за двуперстное знамение,за отеческие книги и т.п. При Петре 1 старообрядческое движение еще более усилилось.

Проф.Зеньковский подчеркивает,что движение старообрядцев было национально-великорусским, как духовный протест против украинского влияния в ХУ11 веке и позже против "европеизирующейся" России. Этим автор дает новое,оригинальное толкование, и в силу своей новизны оно требует большего подтверждения- таково наше мнение.

x
xxxxx
x

Из всех вождей раскола проф.Зеньковский особо выделяет протопопа Аввакума за его писательский дар и мастерство русского просторечного слова. Поэтому эта часть труда имеет специальный интерес для нас-филологов.

Автор собрал также большой материал о дальнейшей судьбе старообрядчества в России от Петра 1-ого до 1856 г.

При императоре Александре 2 раскольники получили все государственные права/1856 г./,но,как думает автор, горечь прежних преследований оттолкнула их от правительства и сделала оппозиционерами,несмотря на их традиционный консерватизм.

Автор заканчивает свое историческое исследование политическими выводами о причинах государственной катастрофы ХХ века. С его политическими заключениями мы не можем согласиться вполне/истинные причины революции нам кажутся гораздо сложнее/. И вообще, мы считаем,что историческое исследование,начатое строго научно, и должно итти по своему основному научному руслу. Что же касается исследования исторических документов,изложения фактов,событий-их анализа и оценки,то мы приветствуем автора с успехом и ждем с интересом следующих глав. К материалу,собранному автором, добавим от себя,что в Советском Союзе есть и теперь старообрядцы/несмотря на религиозные гонения в СССР/; это-потомки казаков-некрасовцев. Они стали возвращаться в Россию из Турции с 1914 года. А главное их ядро живет в Турции и сейчас- в Малой Азии,на озере Майнос. Для исследования старообрядчества там- непочатое поле деятельности.

М.Полторацкая.

ИЗ ПЕРЕПИСКИ С КОЛЛЕГАМИ.

Профессору Ярославу Рудницкому в Канаду.

О книге проф.Рудницкого "Украинское ударение"/Український наголос як фунциїйна проблема/:

Известный филолог-славист Ярослав Рудницкий любезно прислал нам свое исследование об украинском ударении. Выражаем свою признательность глубокоуважаемому профессору. Мы прочитали с большим интересом его исследование; с тем большим интересом, что у нас, в русском языкознании, как и вообще во всем восточнославянском, вопрос об ударениях остается еще неразрешенным.

А так как русский, украинский и белорусский языки-кровная родня между собой, то поэтому исследование об украинском ударении близко касается и других восточнославянских языков и диалектов.

Проф.Рудницкий сам придерживается того же мнения, говоря, что "Украинское ударение, как известно, действенное, свободное и подвижное, подобно русскому, белорусскому и болгарскому". Далее проф. Рудницкий трактует вопрос о функциональном значении ударения в украинском языке, что опять-таки приводит нас к общим выводам с русским и белорусским.

Функции ударения автор делит на лексические и грамматические. Примеры лексической функции ударения он показывает на двух словарных парах: му́ка- мука́, го́род-горо́д/рус.го́род/То же самое в полной мере относится к русскому языку со всеми его диалектами.

То же сходство мы отмечаем и в грамматической функции ударения: ру́ки- руки́ 1 именительный падеж множественного числа и родительсе́ла- села́ 1 ный падеж единственного числа.

В русском языке только иное произношение: се́ла в именительном падеже множественного числа, так как по законам русской фонетики "е" под ударением переходит в "ё".

Общность лексической и грамматической функции ударения в русских и украинских словах мы подчеркиваем для того, чтобы еще раз сказать, что исследование проф.Рудницким функций украинского ударения имеет прямой отклик во всех восточно-славянских языках и диалектах. И тем большее значение приобретает его труд.

В следующих главах автор анализирует лексическую функцию ударения по отдельным частям речи; напр., в именах существительных: за́мок-замо́к/то же и в русском языке/.В именах прилагательных имеются некоторые ударные отличия, по сравнению с русским языком.Но эти отличия проявляются главным образом в кратких прилагательных-определениях, которые уже давно утеряны русской речью. Что же касается полных прилагательных отглагольного происхождения и одноименных причастий, то в них совершенно сходные ударения.Напр., украинское причастие "ва́рений" и прилагательное "варе́ний", а в русском языке: "ва́ренный" и "варёный".

В грамматической функции ударения автор различает два вида: флективную функцию/викна́-ви́кна; по-русски: окна́-о́кна/ и синтаксическую, как,

напр.:вéрбы-две вербы́;гнездо-два гнезда́; по-русски:гнёзда-два гнезда́. Проф.Рудницкий приводит много примеров из украинского языка-литературного и народного разговорного на подобную синтаксическую функцию, но в принципе это то же явление,что и в русском языке с числительными два,три,четыре,сохраняющими особенности древнего двойственного числа.

В заключение проф.Рудницкий приводит графическую схему всех функций ударения,что методически очень полезно для изучающего украинский язык. Подобная схема в принципе соответствует ударным особенностям всех восточно-славянских наречий,и,таким образом, значение работы проф.Рудницкого распространяется значительно шире.

В лице проф.Рудницкого мы приветствуем крупного ученого-слависта и выражаем надежду,что Украинская Академия в Канаде,под его компетентным руководством, может внести многое в общий научный фонд славистики.

М.Полторацкая.

THE PROGRAM OF THE JOURNAL

1. THE AMERICAN SYSTEM OF EDUCATION.
2. THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE REPUBLICS OF USSR.
3. TEACHING OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN EUROPE, ASIA AND OTHER PARTS OF THE WORLD.
4. METHODOLOGY AND TEACHING TECHNIQUE OF THE RUSSIAN LANGUAGE.
5. THE PROBLEM OF THE PEDAGOGICAL TRAINING OF TEACHERS OF THE RUSSIAN LANGUAGE.
6. ANALYSIS AND EVALUATION OF TEXT-BOOKS, AND OTHER EDUCATIONAL FACILITIES.
7. GRAMMATICAL PROTECTION AND RETENTION OF PURITY OF STYLE IN THE RUSSIAN LANGUAGE.
8. AN ACCOUNT OF SCHOOLS, ORGANIZATIONS, INSTITUTIONS, SOCIETIES, AND CLUBS, WHERE THE RUSSIAN LANGUAGE IS TAUGHT.
9. PERSONALITIES EXPOUNDING THE RUSSIAN LANGUAGE.
10. INFORMATION.
11. BIBLIOGRAPHY.
12. REFERENCES.
13. MISCELLANY.
14. LETTERS TO THE EDITOR.

THE JOURNAL IS ISSUED FOUR TIMES A YEAR

SUBSCRIPTION RATE:

$4.00 PER YEAR, $1.25 PER COPY

THE PUBLISHER-EDITOR:

N. P. AVTONOMOFF

310 - 29th AVENUE

SAN FRANCISCO 21, CALIFORNIA